

**ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА**

Дэниэл Полисар

ВЫБИРАЯ ДИКТАТУРУ

**ЯСИР АРАФАТ И ФОРМИРОВАНИЕ
ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПАЛЕСТИНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ**

Перевод с английского под редакцией **А.Д. Эпштейна**

Москва 2003

Научное издание

Дэниэл Полисар

Выбирая диктатуру. Ясир Арафат и формирование органов
власти Палестинской администрации
М., 2003, 96 стр.

Ответственный редактор **А.Д. Эпштейн**

ISBN 5-89394-113-6

ISBN 5-89394-113-6

© Институт изучения Израиля и Ближнего Востока
© Дэниэл Полисар

Electing Dictatorship: Why Palestinian Democratization Failed

Dr. Daniel Polisar,
Shalem Center, Jerusalem

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ ИЗДАТЕЛЯ	5
ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА	7
I. ЯСИР АРАФАТ: ПРОБЛЕМА ЛЕГИТИМНОСТИ	16
II. НА ПУТИ К ПОЛИЦЕЙСКОМУ ГОСУДАРСТВУ: ДО И ПОСЛЕ «СОГЛАШЕНИЯ ГАЗА–ИЕРИХОН»	21
III. КОРРУПЦИЯ И ПРОТЕКЦИОНИЗМ: ФОРМИРОВАНИЕ ПАЛЕСТИНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ	32
IV. БЕЗ СУДА И ЗАКОНА: НОРМЫ И ПРИНЦИПЫ ПАЛЕСТИНСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	41
V. ПОПРАННАЯ СВОБОДА СЛОВА: РАЗГРОМ ОППОЗИЦИОННЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	52
VI. МОБИЛИЗОВАННЫЕ «ПРАВООЗАЩИТНИКИ»: РАЗГРОМ НЕЗАВИСИМЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	64
VII. ВЫБОРЫ БЕЗ ВЫБОРОВ	77
РЕЗЮМЕ	81

ПРЕДИСЛОВИЕ ИЗДАТЕЛЯ

Работа, представленная вниманию читателя, интересна не только актуальностью темы и профессионализмом автора. Она подводит итоги «ближневосточного мирного процесса», в полной мере отражая глубокое разочарование израильского истеблишмента его итогами. Истеблишмент этот прожил большую часть 90-х годов XX века в ожидании момента, когда широко разрекламированный лидерами левого лагеря «план Осло» наконец-то начнет приносить плоды. Ради этого Израиль терпел усиливающийся террор, под международным давлением шел на территориальные и политические компромиссы, которые еще недавно казались немыслимыми, потерял миротворца – премьер-министра, оказался на грани гражданской войны...

Шок, пережитый Израилем в момент начала «интифады Аль-Акса», сменился трезвым осознанием того, что мира с палестинцами до той поры, пока ими управляет Ясир Арафат не будет. Не потому, что Израиль мало уступил или сделал это как-то «не так», а потому, что палестинская сторона в реальном мире заинтересована с самого начала не была и лишь использовала переговоры для занятия территориальных плацдармов, позволявших вести против Израиля, в первую очередь – гражданского населения страны – войну на уничтожение.

Осознание и тем более признание собственных ошибок – сложный и болезненный процесс и для политиков, и для экспертов-профессионалов. Именно осознанию и признанию кардинальных ошибок израильской мирной политики посвящена публикуемая работа. Автор не понаслышке знает материал, с которым работает, он, как и большая часть израильского военного, академического и политического сообщества непосредственно участвовал в палестино-израильских переговорах. То, что они не просто зашли в тупик, но с самого начала базировались на неверных постулатах, шли в неверном направлении и в результате поставили под сомнение само существование еврейского государства для большей части его населения траги-

ческая реальность. Не случайно спустя десять лет после начала переговоров с руководством ООП, в преддверии второй «Войны в Заливе» в Израиле на вопрос о будущем страны отвечают присказкой: «Оптимисты учат английский, пессимисты – арабский, а реалисты учатся плавать».

Трезвый анализ позволяет без прикрас увидеть реальность такой, как она есть. Именно в этом отличие «Выбирая диктатуру» Дэниэла Полисара от полуфантастического «Нового Ближнего Востока» Шимона Переса. Как и всякое лекарство прагматичная истина может быть горькой, но в конечном счете лишь она может стать опорой подлинного урегулирования ближневосточного конфликта.

Евгений Сатановский

Президент Института изучения Израиля и Ближнего Востока

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

Сегодня, после двух с лишним лет с начала так называемой «интифады Аль-Акса», крах начавшегося десять лет назад процесса Осло представляется совершенно очевидным. Учитывая судьбоносную важность переговорного процесса с палестинцами для израильского общества, тема эта заслуживает самого пристального анализа. Необходимо понять, почему начатые правительством И. Рабина – Ш. Переса переговоры с палестинцами завершились не мирным сосуществованием двух народов на «новом Ближнем Востоке», а новой волной террористических актов и военных операций возмездия, сопровождающихся многочисленными жертвами с обеих сторон.

В этой связи предлагаемая вниманию читателей книга Дэниэля Полисара – известного израильского политолога и общественного деятеля, основателя организации «Peace Watch» и нынешнего президента влиятельного иерусалимского научно-исследовательского института «Шалем» – имеет особую значимость. И дело не только в том, что вниманию читателей предлагается несколько сокращенная (разумеется, по согласованию с самим автором) версия докторской диссертации, защищенной в 2001 году на кафедре государственного управления одного из самых престижных научных центров мира – Гарвардского университета в США, и эта работа, вызвавшая значительный резонанс и опубликованная в 2002 году как по-английски, так и на иврите, впервые полностью печатается на русском языке. Будучи на протяжении ряда лет руководителем организации «Peace Watch», Дэниэл Полисар собрал богатейший фактический материал о «формативном» периоде палестинского государственного строительства, что позволяет ему рассматривать и анализировать происходившие в органах власти Палестинской администрации процессы с исчерпывающей полнотой. Приведенная в книге информация отчетливо демонстрирует справедливость выдвигаемых в последнее время международными посредниками требований о реформах в палестинских властных структурах. Не будет преувеличением ска-

зять, что работа Д. Полисара оказала немалое влияние на формирование подобной позиции, что лишний раз подчеркивает ее не только историческую, но и практическую значимость. Не случайно возглавляемый Д. Полисаром иерусалимский институт «Шалем» справедливо считается сегодня одним из ведущих интеллектуальных центров в Израиле.

В книге Д. Полисара рассматривается процесс формирования палестинской государственности после подписания соглашений в Осло. Важно отметить, что так называемая «формула Осло» представляла собой значительное отступление от тех принципов, которые были выработаны на состоявшейся в конце 1991 г. мадридской конференции. Во-первых, «формула Мадрида» предполагала параллельное ведение как двусторонних, так и многосторонних переговоров по проблемам, представляющим интерес для всех государств региона (экономическое сотрудничество, проблемы экологии и водных ресурсов и так далее). При этом предполагалось параллельное развитие диалога между Израилем и всеми граничащими с ним странами. Во-вторых, переговоры должны были проходить гласно и открыто. В противовес этому, соглашения в Осло представляли собой достигнутый в тайне прорыв только в отношениях с палестинцами (которых представляли преимущественно лидеры ООП), не только не скоординированный, но не согласованный даже с представителями правящей в Иордании хашемитской династии. В-третьих, «формула Мадрида» не признавала возможность создания в перспективе независимого палестинского государства, ведущую роль в котором будут играть лидеры ООП. Именно поэтому тогдашний премьер-министр Израиля И. Шамир настаивал на включении палестинских представителей в совместную иордано-палестинскую делегацию и исключении из переговорного процесса официальных лиц ООП. Правительство И. Рабина – Ш. Переса выбрало, как известно, другой путь, превратив ООП и ее лидеров в стержневую основу создававшегося палестинского «государства в пути», и именно этому процессу посвящена настоящая книга.

Как известно, первым практическим шагом по передаче палестинцам контроля над отдельными территориями стало упомянутое выше подписание в Каире 4 мая 1994 года соглашения о секторе Газа и г. Иерихон. Согласно этому документу, под контроль создававшейся Палестинской национальной администрации передавалась оккупированная, но не аннексированная

Израилем территория сектора Газа (площадью около 365 кв. км) и города Иерихон и его окрестностей (площадью более 60 кв. км) на Западном берегу реки Иордан. Израиль сохранил контроль над всеми находящимися в секторе Газа еврейскими поселениями, а также ответственность за обеспечение безопасности и паспортно-визового режима на всех пограничных контрольно-пропускных пунктах.

В соответствии с этим соглашением израильская гражданская администрация в секторе Газа и в районе Иерихона была распущена, а ее полномочия и обязанности были переданы Палестинской администрации. Соглашение предусматривало передачу под палестинский контроль деятельности в двадцати пяти сферах, в том числе в области образования, социального, пенсионного и медицинского обеспечения, трудоустройства, формирования бюджета, налогообложения и страхования, жилищного строительства, транспорта, туризма, обеспечения почтовых и иных услуг связи, функционирования электрических систем и водоснабжения. Кроме того, под палестинский контроль были переданы вопросы, относящиеся к использованию природных ресурсов, охране окружающей среды, сельскому хозяйству, археологическим раскопкам, религиозной деятельности и некоторые другие.

28 сентября 1995 года в Вашингтоне было подписано еще одно палестино-израильское соглашение, известное как «Осло-2». В этом документе отмечалось, что первая стадия переговоров между Израилем и ООП завершена. Кроме того, Вашингтонское соглашение определяло порядок проведения выборов в Палестинский национальный совет, а также форму и сроки передачи полномочий израильской гражданской администрации палестинцам на территориях, не включенных в «Соглашение Газа-Иерихон». Согласно подписанному соглашению, Израиль должен был передать палестинским органам власти все полномочия в шести из семи городов на Западном берегу: в Дженине, Шхеме (Наблусе), Туль-Карме, Калькилии, Рамалле и в Бейт-Лехеме (Вифлееме). Были согласованы особые меры по разграничению ответственности и полномочий в Хевроне. Дело в том, что несмотря на подтвержденную археологическими раскопками и историческими исследованиями неоспоримую значимость для еврейской истории таких городов, как Шхем, Бейт-Лехем и Иерихон, на момент подписания соглашения в них практически не было еврейских жителей. В Хевроне же существовала неболь-

шая, но необычайно сильно идеологически мотивированная еврейская община, что делало необходимым соблюдение в этом городе особых правил обеспечения безопасности.

Согласно подписанным соглашениям (особняком в этой связи стоит Вашингтонская декларация от 28 сентября 1995 года, известная как договор «Осло-2»), вся территория Западного берега делилась на многочисленные зоны, получавшие различный статус. Зона «А» включает все шесть перечисленных выше палестинских городов (а также Иерихон) и близлежащие окрестности; в ней Палестинская администрация обладает всей полнотой военной и гражданской власти. Зона «В» включает в себя многочисленные палестинские поселки и деревни; в ней Палестинской администрации передавались все полномочия в гражданских сферах, в то время как Израиль продолжал сохранять свои полномочия в сфере обеспечения безопасности. В зоне «В» палестинцам позволялось создать двадцать пять полицейских участков, призванных обеспечивать общественный порядок, однако действия палестинской полиции должны были согласовываться с Израилем. В зоне «С», в которую были включены все еврейские поселения (в некоторых из них проживало лишь несколько десятков семей, тогда как в других – сотни и тысячи человек), а также большая часть незаселенных территорий, Израиль сохранил все полномочия как в военной, так и в гражданской сферах. Израиль также сохранял в неприкосновенности свои полномочия по контролю над всеми КПП на иордано-израильской и израильско-египетской границах.

Израильская армия передала под палестинский контроль все густонаселенные города на Западном берегу (кроме Хеврона, где это произошло позднее) в начале 1996 года. Несмотря на столь значительные уступки, палестинский террор не только не ослаб – напротив, весьма усилился. В марте 1996 года в Иерусалиме и Тель-Авиве прогремели пять взрывов в общественном транспорте, в которых погибли многие десятки человек. Вопреки недвусмысленным обязательствам, взятым на себя Палестинской администрацией, палестинские силовые структуры не только никак не боролись с террором, но и поддерживали его. Активное участие палестинских полицейских и сотрудников спецслужб в подготовке и осуществлении антиизраильских террористических актов, бывшее очевидным уже тогда, в то время замалчивалось даже израильскими СМИ, бывшими – как и в период, предшествовавший Войне Судного дня,

– в плену ошибочной концепции, согласно которой достигнутое политическое урегулирование продлится еще долгое время.

Палестинская сторона не соблюдала и другие обязательства, которые она взяла на себя согласно подписанным соглашениям. Так, хотя обе стороны обязались гарантировать защиту святых мест и обеспечение свободного доступа к ним, вооруженная толпа палестинцев разгромила мемориальный комплекс возле могилы праотца Иосифа в Шхеме. После этого комплекс был восстановлен под патронажем Палестинской администрации, однако все признаки, свидетельствующие о значимости этого места для еврейской истории, бесследно исчезли.

Кроме того, палестинцы нарушили все взятые на себя обязательства, касающиеся формирования, численности и оснащенности их силовых структур. Вопреки подписанным соглашениям, на службу в палестинскую полицию и спецслужбы принимались активные члены радикальных исламских террористических организаций, а получаемое (прежде всего от Ирана) и закупаемое палестинскими силовыми структурами оружие по своим количественным и качественным характеристикам во много раз превосходит то, что было согласовано в подписанных соглашениях. Оружие палестинских силовых структур было впервые направлено в сторону израильских солдат в ходе массовых беспорядков сентября 1996 года (тогда погибло более пятнадцати солдат ЦАХАЛа и более восьмидесяти палестинцев), спровоцированных палестинской пропагандой после открытия второго выхода из Хасмонеийского туннеля.

Отдельная история связана с взятыми на себя палестинцами обязательствами по отмене тех пунктов Палестинской хартии, в которых содержатся призывы к уничтожению Государства Израиль и которые противоречат подписанным мирным договорам. Из соглашения в соглашение палестинские лидеры раз за разом брали на себя обязательства по исправлению написанной в крайне антиизраильском тоне Палестинской хартии. Казалось бы, можно считать, что палестинцы свое обещание выполнили: 24 апреля 1996 года Палестинский национальный совет, собравшийся в Газе, проголосовал за предложение Я. Арафата считать недействительными статьи, противоречащие договоренностям между ООП и правительством Израиля, а 14 декабря 1998 года Палестинский национальный совет открытым голосованием в присутствии президента США Б. Клинтона вновь подтвердил это решение. Однако

с политико-юридической точки зрения Палестинская хартия так и не была отменена. Согласно статье 33 Хартии, своего рода «конституции Палестинского государства в пути», она может быть изменена или отменена только голосованием двух третей списочного состава Национального совета ООП. Факт состоит в том, что ни в ходе голосования 24 апреля 1996 года, ни в ходе голосования 14 декабря 1998 года официальный подсчет голосов не велся: делегаты просто поднимали руки, но эти поднятые руки никто не считал. Кроме того, на голосование ставился вопрос «об отмене тех статей Хартии, которые противоречат палестино-израильским договоренностям», при этом сами эти статьи не конкретизировались: голосуя, члены Исполкома ООП не имели понятия о том, какие именно статьи они исключают из текста Хартии, равно как и то, как же выглядит Хартия в исправленном виде. Поэтому фактически палестинцы дважды провели показательные шоу, имевшие лишь символическое значение. Оголтелая антиизраильская пропаганда практически во всех палестинских СМИ также продолжается, несмотря на многочисленные обязательства по ее прекращению.

Следует отметить, что существенный изъян соглашений в Осло (изначально определенных как «промежуточные») состоял в том, что в них были заложены обязывающие сроки достижения «окончательного» урегулирования. Переговоры о постоянном урегулировании между Израилем и палестинцами должны были начаться не позднее, чем в начале третьего года действия соглашений о промежуточном урегулировании (май 1996) и закончиться к 4 мая 1999 года. При этом не было выработано никаких рекомендаций и соглашений по поводу форм сосуществования двух народов после этой даты.

Изначально предполагалось, что переговоры о промежуточном урегулировании не будут включать наиболее спорные и тяжелые проблемы, как, например, вопросы, касающиеся статуса Иерусалима, возможного возвращения или выплаты компенсаций палестинским беженцам, будущего еврейских поселений на контролируемых территориях. Сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, обсуждение самых проблематичных вопросов было отложено и не было выработано никаких «промежуточных» механизмов их разрешения; с другой стороны, был установлен четкий и недвусмысленный срок достижения согласия по этим вопросам. При этом не были сформулированы возможные пути продолжения диалога или продления

срока действий «промежуточных» соглашений в случае, если переговоры о достижении «постоянного» урегулирования не завершатся до мая 1999 года. Вероятно, имело бы смысл попытаться достичь и каких-то промежуточных соглашений по наиболее проблематичным вопросам, например, согласовать формы участия палестинских представителей в муниципальном управлении Иерусалима, расширить право на прибытие в Израиль палестинцев на основе принципа воссоединения семей и по гуманитарным соображениям и так далее. Наличие подобных «первичных» соглашений могло бы значительно облегчить последующее продвижение переговорного процесса в соответствующих направлениях, однако никаких действий в этом направлении предпринято не было.

Подлинный кризис процесса Осло пришелся на период правления Эхуда Барака. Случилось это в 2000 году, когда стороны перешли к переговорам об окончательном урегулировании конфликта – переговорам, закончившимся сокрушительным провалом и новым витком палестинской интифады. Как говорил впоследствии активный участник этих переговоров, тогдашний министр иностранных дел Израиля, один из самых блестящих интеллектуалов в стране Шломо Бен-Ами, «у нас было несколько рабочих гипотез. Думаю, важнейшая из них – та, которая уже несколько лет была основополагающей для американцев и европейцев и для израильских левых и центристов: что процесс Осло создал на ближнем Востоке рациональный международный порядок, построенный на взаимности и способный привести к приемлемому компромиссу. Рабочей гипотезой для всех, в том числе и Эхуда Барака, было то, что в 1993 году здесь было создано палестинское «пред-государство», поддерживающее с нами деловые отношения – в принятых международных терминах. Впоследствии выяснилось, что то была ошибочная гипотеза, основанная на неправильном понимании намерений другой стороны. Выяснилось, что Осло было для Арафата одним большим камуфляжем, под прикрытием которого он применял и применяет политическое давление и террор в разных дозах, чтобы подрубить саму идею двух государств для двух народов».

На переговорах в Кэмп-Дэвиде в июле 2000 года и в Табе в январе 2001 года правительство Э. Барака выразило готовность передать под палестинский контроль более 90% территорий Западного берега, согласилось на раздел Иерусалима

(включая раздел Старого города и передачу под палестинский суверенитет Храмовой горы), а также объявило о согласии на ежегодный прием на территории Израиля сорока тысяч палестинцев, и это в то время, когда Э. Барак был уже лидером правительства меньшинства: и Национально-религиозная партия (МАФДАЛ) во главе с Ицхаком Леви, и партия «Исраэль Ба-Алия» во главе с Натаном Щаранским, и движение «Гешер» во главе с Давидом Леви, и даже партия ШАС, поддерживавшая в свое время соглашения в Осло, вышли из правительственной коалиции. Несмотря на то, что даже при поддержке извне депутатов от арабских партий Э. Барак не имел поддержки парламентского большинства и уже была объявлена дата проведения досрочных выборов (6 февраля 2001 года), Э. Барак продолжал переговоры, выразив готовность на дальнейшие уступки. Полная информация о переговорах в Табе на сегодняшний день еще не опубликована. Согласно сообщениям мировых СМИ, израильская делегация отступила от требования о сохранении израильского контроля над границей Палестины с Иорданией и Египтом, а также согласилась эвакуировать всех жителей 140 еврейских поселений на Западном берегу и в секторе Газа. Кроме того, израильская делегация объявила о согласии прекратить еврейское строительство в новых иерусалимских районах Хар-Хома и Рас эль-Амуд, передав их впоследствии под палестинский контроль. Однако соглашение о постоянном урегулировании так и не было достигнуто. Палестинское руководство предпочло переговорному процессу террористическую деятельность.

Какими бы не были подписанные (или не подписанные) соглашения, необходимо отметить, что проходившие в 1993-2001 гг. тайные переговоры, которые вели преимущественно лейбористские правительства, нанесли большой урон израильской демократии. Необратимые решения по судьбоносным вопросам принимались тайно и келейно крайне узким кругом лиц, при этом в средствах массовой информации почти не публиковалась информация ни о ходе переговоров, ни об изменениях израильской позиции. Тот факт, что правительство, не имевшее поддержки большинства в Кнессете и стоявшее в буквальном смысле слова накануне досрочных выборов, считало себя вправе идти на необратимые уступки по самым принципиальным вопросам, по существу, поставил под сомнение демократический характер формы правления в Израиле. К сожалению, эта проблема

была практически проигнорирована не только международным, но даже и израильским общественным мнением.

Предлагаемое вниманию читателей исследование д-ра Д. Полисара может внести важный вклад в понимание и переосмысление процессов, происходящих в настоящее время на Ближнем Востоке, и несомненно будет полезно специалистам. Поэтому инициатива Института изучения Израиля и Ближнего Востока, издающего эту книгу, заслуживает искренней благодарности. Я особенно признателен Е.Л. Жигуну, Л.К. Финбергу и А.Я. Кляве, максимально способствовавшим тому, чтобы эта работа насколько возможно быстро стала доступной читателям в России – стране, чье влияние на процессы, происходящие на Ближнем Востоке, остается весьма и весьма значительным.

Алек Эпштейн,
доктор философских наук,
*преподаватель кафедры социологии и политологии
Открытого университета Израиля
и Центра им. Чейза Еврейского университета в Иерусалиме,
научный сотрудник иерусалимского Института «Шалем».*

I. ЯСИР АРАФАТ: ПРОБЛЕМА ЛЕГИТИМНОСТИ

За последние два года, прошедшие с того момента, как Палестинская администрация (ПА) объявила войну Израилю, многие наблюдатели стали с куда большим скептицизмом относиться к способности ее главы Ясира Арафата привести палестинских арабов к мирному разрешению давнего мучительного конфликта с еврейским государством. События 2002 года, ознаменовавшиеся, в частности, призывом Я. Арафата пожертвовать «миллионами мучеников» в святой войне против Израиля и использованием его штаба в Рамалле, чтобы укрыть там наемных убийц израильского министра Рехаваама Зеэви, показали, что понятия «мир» и «партнер» не подходят для описания той роли, которую играет многолетний лидер Организации освобождения Палестины¹.

Тем не менее создается впечатление, что американцам и другим посредникам, исполненным благих намерений, не так-то просто будет прийти к выводу, аналогичному тому, который был сделан ими в отношении нежелательных лидеров в таких странах, как Сербия, Афганистан и Ирак: о том, что Я. Арафат стал настолько опасным, что его нужно любым путем лишить властных полномочий. За последние месяцы Государственный секретарь США Колин Пауэлл неоднократно заявлял, что США продолжат сотрудничество с Арафатом, несмотря ни на что, так как он «облачен в мантию лидера, данную ему палестинцами», а также потому, что он «представляет весь народ Палестины»².

¹ Речь, в которой Я. Арафат неоднократно призывал к «миллионным жертвам», транслировалась по телевидению аль-Джазира 29 марта 2002 г. Английский перевод этой речи, сделанный мониторинговым Исследовательским институтом Ближнего Востока, см. «The War According to Arafat» // *The Jerusalem Post*, 10 апреля 2002 г.

² Peter Slevin and Lee Hockstader, «U.S. Hangs On in Mideast; 'Stakes Are Too High' to Pull Out, Powell Says» // *The Washington*

Как подчеркнул официальный представитель Государственного департамента США Ричард Баучер, «я думаю, наша позиция хорошо известна, но я считаю своим долгом изложить ее еще раз: председатель [Палестинской администрации] Я. Арафат является избранным лидером палестинского народа»³.

Утверждение о том, что Я. Арафата следует продолжать считать «избранным» представителем палестинцев, не ограничивается одними лишь стенами американского дипломатического ведомства, а отражает позицию, поддерживаемую западными лидерами, настолько, что на саммите в декабре 2001 г. страны Европейского Союза единогласно решили, что Я. Арафата и далее следует считать «избранным президентом» Палестинской администрации⁴. В апреле 2002 г., спустя несколько месяцев, на протяжении которых палестинскими террористами-самоубийцами были совершены десятки взрывов, Верховный представитель Европейского союза по вопросам внешней политики, бывший Генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана все еще подчеркивал, что Я. Арафат – «легитимный лидер палестинского народа и партнер международного сообщества», а представитель британского министерства иностранных дел Бен Брэдшоу заявил во всеуслышание: «Для нас является вполне очевидным тот факт, что Ясир Арафат является демократически избран-

Post, 14 декабря 2001 г.; интервью Колина Пауэлла, данное Тиму Рассерту, транслировалось в передаче телекомпании NBC Meet the Press, 7 апреля 2002.

³ Ежедневный брифинг для журналистов в Государственном департаменте США, 26 марта 2002 г.

⁴ О саммите ЕС см. Suzanne Goldenberg, «Sharon Aims to Stir Uprising Against Arafat» // *The Guardian* (London), 15 декабря 2001 г.; Elaine Sciolino, «European Union Tries to Pressure Arafat, But Not Exclude Him» // *The New York Times*, 19 декабря 2001 г. В том же духе немецкий министр иностранных дел Йошка Фишер назвал Я. Арафата «демократически избранным лидером палестинцев». См.: Judy Dempsey, «Europe's Leaders Speak Up for Arafat» // *The Financial Times* (London), 15 декабря 2001 г.

ным президентом Палестины»⁵. Такую позицию отстаивает также бывший президент США Джимми Картер в своей недавней статье, опубликованной в *New York Times*, утверждая, что лидер ООП стал президентом Палестины в результате «хорошо организованных, открытых и честных демократических выборов на Западном берегу реки Иордан и в Секторе Газа»⁶. Для многих на Западе постулат о том, что Я. Арафат – законный, демократически избранный лидер палестинцев, является наиболее веским аргументом в пользу продолжения контактов с ним.

Так ли это на самом деле? Из утверждений, подобных сказанному Джимми Картером, следует, что в отличие от некоторых национальных правителей, которых следовало бы считать узурпаторами власти, Ясир Арафат имеет много общего с лидерами демократических стран, которые пришли к власти в результате свободного волеизъявления народа, а потому не могут быть смещены. Для такого вывода, однако, недостаточно одного того факта, что на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа в январе 1996 г. прошли выборы, в которых почти 90% голосов участвовавших в них избирателей были отданы Я. Арафату. В конце концов, многие диктаторы (в том числе и правители ряда ближневосточных государств) успешно участвуют в выборах, направленных преимущественно на укрепление их режима, и едва ли подобные «выборы» в действительности обеспечивают ту степень легитимности, которая принята в современных демократических государствах.

Рассмотрение вопроса о легитимности Я. Арафата подразумевает детальное рассмотрение путей формирования органов власти Палестинской администрации после соглашений, достигнутых в ходе переговоров в Осло в 1993 г., в особенности в течение двухгодичного периода

⁵ Herb Keinon, «Israel Insists Uprooting Terror, Not Re-occupying, Is IDF's Agenda» // *The Jerusalem Post*, 7 апреля 2002 г.; Barry Schweid, «Powell Prepares for Another Round of Talks with Arafat and Sharon», *Associated Press*, The Canadian Press, 16 апреля 2002 г.

⁶ Jimmy Carter, «America Can Persuade Israel to Make a Just Peace» // *The New York Times*, 21 апреля 2002 г.

между подписанием первого из израильско-палестинских договоров и проведением выборов в законодательный совет Палестинской администрации. Известные на сегодняшний день факты очевидным образом демонстрируют, что прибывшее из Туниса руководство ООП использовало все имевшиеся в наличии способы, чтобы навязать палестинским избирателям свою волю, представив только одного человека реальным кандидатом на пост президента. В таких условиях победа Я. Арафата являлась не выражением демократической воли, а скорее свидетельством успеха использованных им политических технологий.

Детальный анализ того, как это произошло, и является основной темой данной статьи. С использованием оригинальных источников, ранее не публиковавшихся в открытой печати, в настоящей работе описывается становление режима, характерными чертами которого являлись и являются: масштабное использование полицейских органов для запугивания политических оппонентов; исполнительная власть, в которой все основные решения принимались и принимаются единолично Я. Арафатом и в которой государственная власть представляет собой насквозь коррумпированную систему покровительственных отношений; узаконенное отсутствие верховенства права и судебная система, которая не обладала даже минимальной независимостью; запугивание средств массовой информации и организаций по борьбе за права человека до такой степени, что в палестинских СМИ стало фактически невозможным публиковать какие-либо критические сообщения без предварительного одобрения самого Я. Арафата.

Этот факт является особенно важным, так как до создания Палестинской администрации на Западном берегу Иордана и в секторе Газа существовало немалое количество независимых газет и организаций по контролю за соблюдением прав человека. Описывая постигшую их судьбу, я буду в основном полагаться на материал, собранный мной и моими сотрудниками в то время, когда я был главой независимой мониторинговой организации «Peace Watch» («На страже мира»), единственной израильской группы, официально аккредитованной Палестинской администрацией для наблюдения за выборами в январе 1996 г. Такое положение дало мне возможность увидеть своими глазами,

как эти, некогда демократические, организации, на которые возлагались основные надежды в деле построения истинного плюрализма внутри палестинского общества, обрекли себя на вынужденное молчание. Мне также посчастливилось стать свидетелем немногочисленных примеров настоящего героизма, когда отдельные организации и люди пытались плыть против поднимающейся волны диктатуры.

Только проанализировав, каким путем удалось Я. Арафату создать такой режим и добиться уверенной победы на состоявшихся в 1996 г. выборах, мы сможем составить мнение о том, заслуживает ли Я. Арафат той степени признания в качестве законно и демократически избранного лидера палестинцев, которой его повсеместно наделяют в настоящее время.

II. НА ПУТИ К ПОЛИЦЕЙСКОМУ ГОСУДАРСТВУ: ДО И ПОСЛЕ «СОГЛАШЕНИЯ ГАЗА-ИЕРИХОН»

Все началось в мае 1994 г., когда Организация освобождения Палестины подписала соглашение с Израилем, согласно которому ее лидер Ясир Арафат был уполномочен создать временную администрацию на двух третях территории сектора Газа и небольшой части территории в районе города Иерихон, расположенного на Западном берегу реки Иордан (Agreement on the Gaza Strip and the Jericho Area). В общей сложности, арабское население передаваемых под палестинский контроль территорий насчитывало около 750000 человек⁷. Согласно подписанным договоренностям, Я. Арафат мог назначить 24 члена кабинета, который должен был выполнять как законодательные, так и исполнительные функции, а также создать структуру по обеспечению правопорядка, численность сотрудников которой ограничивалась девятью тысячами полицейских⁸. Согласно условиям соглашений Осло, через два месяца после создания временной палестинской администрации, в июле 1994 года, должны были состояться «прямые, свобод-

⁷ Данные о 750 тысячах жителей этих территорий по состоянию на декабрь 1993 г. получены из Центрального статистического бюро Израиля. См. *Статистический ежегодник за 1994 г.*, стр. 52-53, 786 [на иврите]. На протяжении всего исследования я полагаюсь скорее на демографические данные Центрального статистического бюро Израиля, чем на сильно преувеличенные данные, предоставляемые Палестинской администрацией, поскольку они сознательно «раздуты», в основном за счет людей, уже не проживающих на этих территориях.

⁸ О структуре исполнительных органов власти Палестинской администрации см. «Соглашение Газа-Иерихон», статья 4; требования, касающиеся численности и оснащенности палестинской полиции, см. там же, дополнение 1, статья 3.

ные, всеобщие выборы», целью которых было наделить палестинцев правом «принимать участие в управлении [своим] государством на основе демократических принципов»⁹. Выборы были призваны стать символическим объединяющим событием для арабского населения сектора Газа, Западного берега р. Иордан и Восточного Иерусалима (всего в этих регионах проживало на тот момент около двух миллионов жителей). В ходе выборов предполагалось избрать Законодательный совет Палестины и президента Палестинской администрации, срок полномочий которых ограничивался маем 1999 года¹⁰.

Сторонники демократизации палестинских органов власти считали сроки выборов решающим компонентом, влияющим на их открытость – подразумевалось, что чем дольше Я. Арафат будет возглавлять созданный им авторитарный режим без проведения выборов, тем больше вероятность, что выборы превратятся в лишенную практического смысла формальность. По тем же причинам крайне важным было то, что Я. Арафат должен был получить контроль над более чем 1 млн. 100 тыс. палестинцев, проживающих в городах и селах на Западном берегу Иордана,

⁹ «Declaration of Principles on Interim Self-Government Arrangements» (далее – «Declaration of Principles...»), сентябрь 1993 г., статья 3. Согласно Декларации, должен был пройти трехмесячный промежуточный период между началом правления временной администрации Я. Арафата 13 апреля 1994 г. и намеченными на 13 июля того же года выборами. Из-за разногласий между представителями сторон, а также из-за эскалации насилия на контролируемых территориях подготовка детального договора о передаче сектора Газа и района города Иерихон была отложена, и де-юре Я. Арафат получил контроль над этими территориями только 4 мая 1994 г., а де-факто – двумя неделями позже. Тем не менее дата проведения выборов не была скорректирована, так что согласно подписанным ранее договоренностям, они должны были состояться 13 июля 1994 года.

¹⁰ Исходные соглашения Осло предусматривали проведение выборов только в Законодательный совет, но в феврале 1995 г. Израиль согласился с требованием Я. Арафата провести также прямые выборы главы Палестинской администрации. Май 1999 г. был выбран с учетом того, что к тому времени должны были закончиться переговоры о постоянном урегулировании между Израилем и палестинцами.

лишь незадолго до выборов. Таким образом, одним из наиболее важных условий соглашений Осло было сохранение контроля израильских вооруженных сил над городами и селами Западного берега непосредственно до того момента, когда в них смогут состояться демократические выборы новых органов власти¹¹.

Для такого искушенного правителя, как Я. Арафат, демократические выборы в данных условиях означали новый вызов. После слияния движения ФАТХ с ООП и прихода Я. Арафата к руководству Палестинским национальным движением в 1968 г., он возглавлял его, ведя диктаторскую политику, в течение двадцати пяти лет. За это время Я. Арафат мастерски переносил центр своей власти от места к месту, не изменяя при этом своим основным принципам. С 1968 по 1970 гг. он возглавлял ряд минигосударств ООП, созданных на территории Иордании, назначая лидеров военизированных формирований, которые устанавливали собственные законы и финансировали свои операции за счет поборов, взимавшихся с местного населения¹². С 1970 по 1982 гг., когда ООП контролировала обширные территории в Ливане, Я. Арафат создал так называемую Республику Факахани (Fakahani Republic), названную в честь улицы в Бейруте, где размещалась его штаб-квартира. На контролируемых им территориях царили произвол и коррупция, а само название «Факахани» стало нарицательным для обозначения коррумпированного правительства¹³. После 1982 г., когда ООП переместилась из Ливана на побережье Туниса, Я. Арафат полностью подчинил себе чиновников организации и ее военное руководство, лично

¹¹ «Declaration of Principles...», статья 13. Палестинская администрация должна была создать по крайней мере пять гражданских органов власти на этих территориях; см. там же, статья 6, части 1–2.

¹² Об иорданском периоде ООП см. Andrew Gowers and Tony Walker, *Behind the Myth: Yasser Arafat and the Palestinian Revolution* (London: W.H. Allen, 1990), стр. 73–77.

¹³ О пребывании ООП в Ливане см. Rashid Khalidi, *Under Siege: PLO Decision-making During the 1982 War* (New York: Columbia University, 1986). О значении термина «государство Факахани» см. Pinhas Inbari, *The Palestinians Between Terrorism and Statehood* (Brighton, England: Sussex Academic Press, 1996), стр. 243–248.

принимая решения о назначениях на важные посты и даже собственноручно подписывая чеки и телеграммы¹⁴.

Однако установить свою власть над всем палестинским народом Западного берега Иордана и сектора Газа было не легкой задачей даже для него. В этих краях Я. Арафат за всю свою жизнь провел всего несколько недель, посетив их последний раз в 1967 г. Переодетый женщиной, Я. Арафат бежал тогда от преследования израильских войск, жаждущих положить конец деятельности руководимых им террористических организаций¹⁵. Несмотря на то, что многие арабские жители Западного берега и сектора Газа поддерживали руководство ООП и лично Я. Арафата (согласно опросам, он пользовался определенной популярностью среди жителей этих территорий), формирование местной политической элиты стало фактом, с которым невозможно было не считаться¹⁶.

¹⁴ Краткое описание структур управления ООП с момента основания организации см. Daniel Polisar, *Electing Dictatorship: Why Palestinian Democratization Failed* (Докторская диссертация, Harvard University, 2001), стр. 87-99. См. также Yezid Sayigh, *Armed Struggle and the Search for State: The Palestinian National Movement, 1949-1993* (Oxford: Clarendon, 1993); Barry Rubin, *Revolution Until Victory? The Politics and History of the PLO* (Cambridge: Harvard University Press, 1994); Danny Rubinstein, *The Mystery of Arafat* (South Royalton, Vt.: Steerforth, 1995) and Helena Cobban, *The Palestinian Liberation Organization: People, Power, and Politics* (Cambridge: Cambridge University Press, 1984). Противоположное мнение, согласно которому со временем ООП значительно демократизировалась, представлено в Manuel S. Hassassian, «Policy and Attitude Changes in the Palestinian Liberation Organization, 1965-1994: A Democracy in the Making», in *The PLO and Israel: From Armed Conflict to Political Solution, 1964-1994*, ed. Avraham Sela and Moshe Ma'oz (New York: St. Martin's, 1997), стр. 73-94.

¹⁵ Существуют различные сведения по поводу того, где провел Я. Арафат свои детские годы, ибо согласно свидетельству о рождении, он родился в Египте, но в интервью и автобиографиях он указывал то Иерусалим, то сектор Газа. См. Rubinstein, *Mystery of Arafat*, стр. 11-23; и Gowers and Walker, *Behind the Myth*, стр. 11-15.

¹⁶ Об уровне общественной поддержки Я. Арафата в течение нескольких месяцев после образования Палестинской администрации

Ряд левых сил и исламских движений боролись с возглавляемой Я. Арафатом организацией ФАТХ за доверие населения. Даже внутри ФАТХ видные лидеры и активисты интифады дали понять, что они не признают главенствующего положения жившей в Тунисе верхушки ООП, чьи функционеры проживали в пятизвездочных отелях, в то время как население на улицах палестинских городов несло на себе все бремя военной администрации и интифады.

С точки зрения Я. Арафата, ситуация осложнялась тем, что палестинцам, жившим на протяжении двадцати пяти лет под контролем израильской администрации, была хорошо знакома сущность израильской демократии, и даже не обладая израильским гражданством, они добились немалых гражданских и политических свобод¹⁷. Во всем арабском мире у них была самая свободная пресса, базировавшаяся преимущественно в Восточном Иерусалиме, они создали большое количество получивших всемирную известность организаций по защите прав человека, действовавших на всей территории сектора Газа, Западного берега Иордана и Восточного Иерусалима. Кроме того, знакомство с основанной на системе балансов и противовесов работой израильских органов законодательной и судебной власти (куда многие палестинские арабы обращались с исками и апелляциями) привело к тому, что представления палестинских жителей о распределении полномочий, плюрализме и власти закона резко отличались от внедряемых Я. Арафатом и его сподвижниками в Иордании, Ливане и Тунисе¹⁸.

см. Center for Palestine Research and Studies, Survey Research Unit, «Опрос общественного мнения № 13», 17-19 ноября 1994 г. В то время только около 44% палестинцев на Западном берегу и в секторе Газа желали видеть Я. Арафата руководителем органов власти Палестинской администрации.

¹⁷ В некотором отношении иорданский режим был более либеральным в предоставлении политических прав своим гражданам, но менее либеральным в том, что касалось гражданских прав, особенно свободы печати и деятельности правозащитных организаций.

¹⁸ О развитии плюралистических тенденций среди палестинских лидеров и жителей Западного берега и сектора Газа см. Polisar, *Electing Dictatorship*, стр. 99-160. См. также Ziad Abu-Amr, *Civil*

Когда Я. Арафат получил власть над сектором Газа и территорией иерихонского анклава, он столкнулся с рядом трудностей, которые было нелегко преодолеть за короткое время, оставшееся до согласованной даты выборов. Лидер ООП постарался сделать все, чтобы перенести выборы, которые в конце концов были отложены на январь 1996 г. Таким образом, растянув планировавшийся двухмесячный переходный период на год и восемь месяцев, Я. Арафат получил в десять раз больше времени на то, чтобы сделать свой режим неуязвимым, укрепив свою власть и подорвав позиции потенциальных соперников¹⁹. В течение этих двадцати месяцев Я. Арафат лихорадочно работал над созданием вокруг себя таких структур власти, которые смогли бы гарантировать ему поистине диктаторские полномочия. Как и все авторитарные правители, он знал, что все зависело от того, удастся ли ему создать настолько разветвленную сеть силовых структур, которые были бы способны сокрушить любую оппозицию. В строгом соответствии с данной концепцией режим, построенный Я. Арафатом, превратил территорию сектора Газа и Иерихонского

Society and the Democratic Transformation in Palestine (Ramallah: Muwatin – The Palestinian Institute for the Study of Democracy, 1995) [на арабском языке]; Ziad Abu-Amr, «Pluralism and the Palestinians» // *Journal of Democracy*, 7 (1996), стр. 83-93; Glenn Robinson, *Building a Palestinian State: The Incomplete Revolution* (Bloomington: Indiana University Press, 1997); and Joost Hiltermann, *Behind the Intifada: Labor and Women's Movements in the Occupied Territories* (Princeton: Princeton University Press, 1991).

¹⁹ Премьер-министр Ицхак Рabin, который был вынужден затягивать переговоры с ООП, руководствовался прежде всего соображениями безопасности, ибо после того, как Палестинская администрация взяла на себя ответственность за обеспечение безопасности на переданных под ее контроль территориях, число террористических актов, организованных боевиками из сектора Газа, резко увеличилось. И. Рabin хотел затянуть передислокацию израильских войск за пределы арабских городов Западного берега, что, в свою очередь, повлекло бы задержку выборов. Я. Арафат хотел оттянуть выборы и готов был терпеть задержку в израильской передислокации.

анклава в гарнизонное государство, поражавшее численностью и размахом деятельности силовых структур.

«Соглашение Газа-Иерихон», заключенное между Израилем и ООП, устанавливало ограничение на численность палестинской полиции в размере 9.000 человек (т.е. один из каждых 83 жителей передаваемых под контроль Палестинской администрации территорий), что с любой точки зрения являлось довольно существенным количеством. Однако Я. Арафат вскоре переступил этот предел, фактически создав к концу 1994 г. армию, насчитывавшую более 13000 человек, которая к августу 1995 г. возросла до 22000 человек, но не остановилась и на этом²⁰. В этих условиях насчитывавшие всего несколько сотен бойцов военизированные отряды движений ФАТХ и ХАМАС, которые ранее считались наиболее крупными на территориях, никоим образом не могли конкурировать с силовыми структурами, верными Я. Арафату. Огромные размеры так называемой палестинской полиции привели к ее повсеместному подавляющему присутствию во всех районах, подконтрольных Палестинской администрации, особенно в секторе Газа, где один полицейский приходился на каждые пятьдесят жителей. По данным организации «Международная амнистия», это был «наивысший в мире показатель соотношения количества военных к гражданскому населению»²¹.

²⁰ Данные о палестинской полиции приведены в статье Graham Usher, «The Politics of Internal Security: The PA's New Intelligence Services» // *Journal of Palestine Studies*, 25 (1996), стр. 22-23.

²¹ Amnesty International, «Palestinian Authority: Prolonged Political Detention, Torture, and Unfair Trials» (декабрь 1996 г.), стр. 8. Чтобы оценить эти показатели в сравнительной перспективе, следует сравнить численность сотрудников палестинской полиции с показателями численности полицейских в других странах мира. Например, в столице США Вашингтоне, городе с наибольшим в США соотношением полицейских к гражданским лицам, на 160 жителей приходится один полицейский, в Нью-Йорке один полицейский приходится на каждые 200 жителей. В Южной Африке, которая по мировым масштабам имеет очень большую полицию, один полицейский приходится на каждые 400 жителей. См. Carol D. Leonnig, «D.C. Found Ready for Emergency; Disaster Experts Rank City Seventh Among 30 in

Палестинская полиция отличалась абсолютной политической лояльностью режиму Я. Арафата. Ее основу составили прибывшие из Туниса и других арабских стран 7000 хорошо подготовленных бойцов Армии освобождения Палестины. Их мало интересовали преимущества плюрализма, соблюдения прав человека или гражданских свобод. На протяжении десятилетий они почти полностью зависели от Я. Арафата и были беззаветно преданы ему. Присутствие боевиков Армии освобождения Палестины, дислоцированных на территориях, переданных под контроль Палестинской администрации с мая 1994 г., стало заметно еще за несколько недель до того, как Я. Арафат основал на Западном берегу и в секторе Газа гражданские органы власти, а в июле 1994 г. сам прибыл, чтобы возглавить их²². Кроме того, Я. Арафат привез с собой 125 членов службы собственной безопасности, в чьи обязанности входила не только его защита, но и создание атмосферы устрашения везде, где бы он ни появлялся²³.

После того, как прибытие этих – фактически иностранных – вооруженных сил подорвало позиции местных лидеров и произвело устрашающее действие на население, Я. Арафат перешел к «политике кооптации», пополняя армию Палестинской администрации местными подразделениями во главе с офицерами движения ФАТХ и новоприбывшими лидерами ООП из Туниса. Были созданы многочисленные силовые структуры, каждая из которых подчинялась лично Я. Арафату. Наиболее влиятельной из них стала Общая служба безопасности (Preventive Security Service), руководить которой в секторе Газа был назначен Мухаммед Дахлан, а на Западном берегу – Джибриль Раджуб. Дж. Раджуб, которого время от времени называли возможным пре-

U.S.» // *The Washington Post*, 2 марта 2002 г. Данные о полиции Южной Африки см. в отчете «Police Population Ratios», размещенном на сайте www.saps.org.za/profile/popul.htm.

²² Я. Арафат начал работу по созданию и комплектации полиции ПА вскоре после подписания соглашений Осло и задолго до того, как начал создание гражданского крыла в правительстве. См. Hillel Frisch, *Countdown to Statehood: Palestinian State Formation in the West Bank and Gaza* (Albany: State University of New York, 1998), стр. 131.

²³ Graham Usher, *Palestine in Crisis* (London: Pluto, 1995), стр. 61.

емником Я. Арафата, был не только преуспевающим офицером, но и ярким примером того, на каких подчиненных сделал ставку лидер ООП. Член военного крыла движения ФАТХ в Хевроне, Дж. Раджуб принимал активнейшее участие в террористической деятельности против израильских военных и гражданских лиц, из-за чего неоднократно арестовывался и в общей сложности провел в тюрьмах семнадцать лет. После того как в 1988 г., вскоре после начала интифады, он был освобожден из тюрьмы и депортирован за пределы Израиля и контролируемых территорий, он присоединился к штабу Я. Арафата в Тунисе, где отвечал за связь с местными военными формированиями на Западном берегу и выполнение ими распоряжений и приказов руководства ООП²⁴. После подписания соглашений в Осло Дж. Раджуб продолжил выполнение задачи переподчинения местных отрядов боевиков центральному руководству ООП, декларативно действуя при этом от имени и по поручению Палестинской администрации. Он открыто провозгласил, что Общая служба безопасности является боевым отрядом возглавляемого Я. Арафатом движения ФАТХ и что весь ее офицерский состав и персонал являлись членами ФАТХ²⁵. Многие из них были в недавнем прошлом активистами интифады, ранее поддерживавшими местное руководство, включая сотни палестинцев, заключенных Израилем в тюрьму по обвинению в причастности к терроризму и освобожденных после подписания соглашений в Осло.

Я. Арафат обеспечивал лояльность своих войск, особенно высшего офицерского состава, внедряя на Западном берегу и в секторе Газа систему командования и контроля, похожую на ту, которую он выстраивал в Иордании, Ливане и Тунисе на протяжении предшествующих двадцати пяти лет. Собственно говоря, такую систему правления предпочитали все военные

²⁴ Steve Rodan and Bill Hutman, «Order in Jericho» // *The Jerusalem Post Magazine*, 19 мая 1995 г., стр. 10f.

²⁵ «Аль-Кудс», 2 февраля 1995 г. [на арабском языке], цитируется в отчете израильско-палестинской организации «Бецелем» «Ни закона, ни правосудия: наказание без суда, похищение силой, незаконный арест и пытки палестинских жителей Западного берега палестинской Общей службой безопасности» (Иерусалим: «Бецелем», 1995), стр. 13 [на иврите].

диктаторы, стремившиеся предотвратить появление конкурентов. Хотя Газа–Иерихонское соглашение ограничивало палестинскую полицию четырьмя подразделениями, координируемыми в каждом округе отдельным командованием, Я. Арафат создал многочисленные военные и полувоенные организации, конкурирующие друг с другом.

К лету 1995 г. в Палестинской администрации существовало девять спецслужб, действовавших на Западном берегу и в секторе Газа, а также различные дополнительные спецподразделения²⁶. Не существовало ни единого контролирующего или координирующего их органа, ни четкой иерархии между ними. Неизменным оставался тот факт, что весь высший офицерский состав этих спецслужб докладывал обо всем непосредственно Я. Арафату, который продолжал носить униформу, символизирующую власть военного правителя²⁷.

Разнообразие военных структур порождало бесконечную борьбу за сферы влияния, заставляя различные формирования следить друг за другом, информируя обо всем Я. Арафата. Среди прочего такая «византийская система» правления позволяла Я. Арафату через посредство многочисленных спецслужб и силовых структур вести борьбу со своими политическими противниками, публично демонстрируя свою беспристрастность. Разведывательные подразделения, в особенности Общая служба безопасности, выявляли оппонентов Я. Арафата и угрозами или подкупом заставляли их замолчать. В ход шли все средства: угрозы политическим противникам, цензура средств массовой информации, запугивание лидеров неправительственных организаций и борцов за права человека, предоставление режима наибольшего благоприятствования компаниям, созданным сторонниками Я. Арафата. Несмотря на то, что соглашения Осло ограничивали область деятельности палестинских спецслужб территорией сектора Газа и Иерихонского анклава, эти службы, насчитывающие 5000 офицеров и солдат, действовали по всей территории Западного берега, включая и Восточный Иерусалим, где издавались ведущие палестинские газеты и работали наиболее влиятельные правозащит-

²⁶ Usher, «PA's New Intelligence Services», стр. 23.

²⁷ Frisch, *Countdown to Statehood*, стр. 133.

ные организации²⁸. Высокопоставленные должностные лица израильской Общей службы безопасности (ШАБАК) фактически признали этот факт в Римском соглашении, тайно подписанном ими с М. Дахланом и Дж. Раджубом в январе 1994 г., что, во-первых, усилило палестинские силовые структуры в их борьбе с исламскими и крайне левыми силами, а во-вторых, превратило все территории Западного берега в удобный форпост для планирования и проведения антиизраильских террористических актов²⁹. Фактически палестинская полиция и спецслужбы не столько боролись с терроризмом, нацеленным против израильтян, сколько изощ-рялись в борьбе с потенциальными критиками Я. Арафата, ослаблении его потенциальных соперников и запугивании местного населения.

Окруженный столь мощными силами безопасности, Я. Арафат мог использовать их, чтобы воплощать в жизнь решения, принятые коррумпированным гражданским правительством, запугивать судей, склонять средства массовой информации к поддержке Палестинской администрации и заставлять борцов за права человека значительно умерить свою критику – одним словом, он формировал правительственные и гражданские институты в духе, присущем типичному диктаторскому режиму.

²⁸ Peace Watch, «Survey of the Six Palestinian Security Forces, Totaling 5.000 Men, Which Currently Operate in Jericho and the West Bank», 17 июля 1995 г.

²⁹ О Римском договоре см. Rodan and Hutman, «Order in Jericho»; и Usher, «PA's New Intelligence Services», стр. 27. Описание переговоров одним из участников см. Ya'akov Peri, *One Who Comes to Kill You* (Tel Aviv: Keshet, 1999), стр. 251-254 [на иврите]. Некоторые израильские официальные лица отрицали, что Иерусалим был включен в этот документ, но попустительское отношение израильских сил безопасности к проникновению агентов палестинских спецслужб в Восточный Иерусалим опровергает такое предположение.

III. КОРРУПЦИЯ И ПРОТЕКЦИОНИЗМ: ФОРМИРОВАНИЕ ПАЛЕСТИНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

Как и в отношении полицейского характера созданного им государства, так и в том, что касалось форм работы правительства, деятельность Я. Арафата представляла собой значительный отход от моделей, принятых в демократических странах. В период израильского правления военная администрация устанавливала законы и назначала мэров и членов городских советов во всех районах на контролируемых территориях, в то время как гражданская администрация наняла на работу 7200 арабов, проживающих в секторе Газа, и примерно столько же – на Западном берегу реки Иордан³⁰. Израильская гражданская администрация оказывала палестинским арабам основные услуги в таких областях, как здравоохранение, образование и транспорт. Предоставление рабочих мест, равно как и тех или иных услуг, обуславливалось преимущественно формальными критериями. Основывая Палестинскую администрацию, Я. Арафат создал систему, базирующуюся на покровительственных связях, которая дала ему возможность предоставить рабочие места и различные привилегии своим сторонникам, одновременно сосредоточив весь контроль над процессом принятия решений в своих руках.

Административный аппарат, созданный Я. Арафатом, со всех точек зрения подходил для обеспечения его неограниченной диктатуры. Я. Арафат лично назначил все двадцать четыре члена кабинета Палестинской администрации, назначив себя его председателем. Восемь наиболее важных министерских портфелей Я. Арафат отдал

³⁰ Выборы мэров и членов муниципальных советов проводились в городах Западного берега в 1972 г. и 1976 г., но следующие выборы по ряду причин не состоялись. Данные о численности палестинских работников, занятых в службах израильской гражданской администрации на контролируемых территориях, процитированы в статье Jon Immanuel, «Sha'ath Leads First Authority Meeting in Gaza» // *The Jerusalem Post*, 27 июня 1994 г.

высокопоставленным чиновникам ООП, прибывшим с ним из Туниса, еще восемь членов кабинета были назначены из числа приверженцев движения ФАТХ с Западного берега и сектора Газа; три назначения были сделаны с целью предотвращения возможного ухода в оппозицию отдельных наиболее ярких и влиятельных независимых политиков. Еще пять вакансий остались свободными, по всей вероятности, для будущих переговоров с исламскими и левыми радикалами, настроенными против соглашений, достигнутых в Осло³¹. Таким образом, он обеспечил себе и своим сторонникам абсолютное большинство, создавая при этом видимость плюрализма.

Поскольку стиль управления Я. Арафата всегда основывался на абсолютном контроле над основными финансовыми потоками, он отдал все три экономические должности в правительственном кабинете верным ему ветеранам ООП, прибывшим с ним из стран палестинской диаспоры: Абу Алла, член Центрального комитета ФАТХ, бывший фактически «главным бухгалтером» ООП, стал министром промышленности и торговли; Набиль Шаат, также один из лидеров ФАТХ, глава Политического комитета созданного ООП Палестинского национального совета, получил портфель министра планирования и международного сотрудничества и был назначен ответственным за распределение 2,5 миллиардов долларов международной помощи, обещанной Палестинской администрации; Мухаммед Нашашеби, член Исполнительного комитета ООП, был назначен министром финансов.

Я. Арафат хорошо осознавал важность политического просвещения и пропаганды, а потому проследил за тем, чтобы эти области были переданы под контроль беззаветно преданных его режиму чиновников. Ясир Амер, член Исполнительного комитета ООП, ответственный за отдел образования организации, стал министром образования Палестинской администрации, а Ясир Абдраббо, возглавлявший в исполкоме ООП отдел образования и культуры, стал министром культуры, искусства и информации³².

³¹ Позднее последовали небольшие изменения в органах исполнительной власти Палестинской администрации, в частности, в сентябре 1994 г. Хассан Тахбуб был назначен министром по охране священных мест ислама, но эти перемены качественно не повлияли на состав палестинского кабинета.

³² Ясир Абдраббо не был членом ФАТХ, но присоединился к нему после ухода из Демократического фронта освобождения Палестины.

Среди политических деятелей с Западного берега и сектора Газа членами палестинского кабинета были также назначены наиболее близкие Я. Арафату политики. Я. Арафат назначил Фрейха Абу Мадена, возглавлявшего по списку ФАТХ Ассоциацию арабских адвокатов в Газе, министром юстиции; Закария аль-Ага, возглавлявший Ассоциацию врачей Газы, стал министром жилищного строительства. Саиб Эрикат, наиболее лояльный к ООП член палестинской делегации на мадридской конференции, был назначен министром местного самоуправления, ему в обязанности вменялась также подготовка выборов³³. Заполнив палестинский кабинет своими сторонниками, Я. Арафат предпринял дальнейшие меры предосторожности. Он много раз повторял, что Палестинская администрация является ветвью ООП, и требовал, чтобы все члены ее руководства подчинялись ему как председателю ООП³⁴. Назначив членов Палестинской администрации в июне 1994 г., все еще пребывая в Тунисе, он не давал им занять свои должности до того момента, пока сам не прибыл в сектор Газа в начале июля и лично привел их к присяге.

³³ Среди независимых палестинских лидеров, которых Я. Арафат хотел привлечь в создаваемые им структуры власти, были Элиас Фрейдж, христианский мэр Вифлеема, ставший министром туризма, и Фейсал Хусейни, бывший одним из наиболее авторитетных палестинских общественных деятелей, который был назначен палестинским министром по делам Иерусалима. Немаловажно и то, что Народная партия Палестины, до распада СССР называвшаяся Коммунистической партией Палестины, поддержала соглашения Осло, но выступила против последующего «Соглашения Газа-Иерихон», согласно которому и была создана Палестинская администрация. Я. Арафат убедил Абеда аль-Хафез аль-Ашхаба, одного из лидеров Народной партии, стать министром по делам почты и связи. Будучи в меньшинстве в палестинском правительстве, эти люди теряли независимость и не имели реального влияния на принятие важных решений.

³⁴ Я. Арафат подписывал решения, публиковавшиеся в официальных газетах Палестинской администрации, «председатель ООП» и «председатель ПНА», подразумевая, что ПНА (Палестинская национальная администрация) является правительством суверенного государства. Логотип ПНА обычно стоял под логотипом ООП на официальных бумагах.

Не менее важным является и тот факт, что Я. Арафат не наделил членов созданного им кабинета ответственностью за законодательную деятельность и формирование политической линии правительства, которое они имели бы, будучи настоящим кабинетом министров. Хотя члены палестинского кабинета регулярно собирались на еженедельные заседания, эти встречи имели преимущественно церемониально-символический характер. Выступления самого Я. Арафата могли продолжаться часами, при этом многие важные вопросы решались им единолично и даже не ставились на голосование. На одном из таких заседаний, вскоре после того как была образована Палестинская администрация, Я. Арафат говорил на протяжении четырех с половиной часов, оставив членам кабинета лишь полчаса на прения³⁵.

В законодательном процессе Я. Арафат также считает себя, а не назначенный им кабинет, высшей инстанцией. Ярчайшим примером его безусловного доминирования является тот факт, что с момента образования Палестинской администрации в мае 1994 г. и до выборов в январе 1996 г. все восемнадцать изданных законов были оформлены как подписанные им лично указы, декреты и постановления. Согласно преамбулам к этим законам, Я. Арафат утвердил первые три закона, проконсультировавшись с соответствующим министром, следующие четыре – сам, а еще десять – после получения одобрения палестинского кабинета³⁶. На самом деле, однако, консультации были лишь пустой формальностью, если они даже и имели место³⁷. Я. Арафат принял и обнародовал также сотни правительственных решений, многие из которых по своей сути были законами, хотя так и не называ-

³⁵ Oren Cohen, «I Will Navigate», *Kol Ha'ir* (Jerusalem), 12 августа 1994 г.

³⁶ Закон о процедурах подготовки законодательства, подписанный Я. Арафатом 17 апреля 1995 г., почти год спустя после образования Палестинской администрации, требовал, чтобы правительство в целом одобрило законы перед их вступлением в силу. Опубликовано как Закон № 4 за 1995 г. в официальной *Палестинской газете*, № 4 от 6 мая 1995 г. [на арабском языке].

³⁷ Сторонники Я. Арафата, и среди них Саиб Эрикат, Абу Алла и Ясир Абдраббо, время от времени брали в свои руки инициативу по разработке законодательных предложений, всегда учитывая директивы Я. Арафата, который обладал и обладает неограниченным правом «вето».

лись. Их тексты наглядно говорят о том, что не только кабинет министров целиком, но и конкретные министерства и ведомства, к сферам полномочий которых относятся затронутые в них темы, практически не привлекались к подготовке этих документов.

Фактически, несмотря на видимость того, что отдельные министры отвечали за те или иные области, Я. Арафат являлся верховным руководителем всех министерств, что было особенно очевидно в отношении формирования бюджета Палестинской администрации: три чиновника ООП, получившие экономические портфели, не имели права принимать какие-либо важные решения, не получив его одобрения³⁸.

Я. Арафат превратил аппарат правительства в машину, основным принципом функционирования которой стали покровительственные связи внутри нее самой наряду с удовлетворением его потребностей. Значительная часть низовых сотрудников Палестинской администрации в прошлом работала в созданной израильянами на контролируемых территориях гражданской администрации. Так как они накопили немалый опыт в обеспечении различных потребностей населения, многие из них сохранили свои места и при новом режиме, ибо их работой пришлось прикрывать неспособность политических ставленников Я. Арафата эффективно выполнять свои функции³⁹. В дополнение к этому Я. Арафат назначил на всевозможные управленческие посты сотни своих сторонников. Согласно некоторым расчетам, к февралю 1995 г. 830 директоров было назначено в разные министерства и ведомства, по одному на каждые девятнадцать служащих⁴⁰. Я. Арафат объявлял

³⁸ В сентябре 1994 г. Абу Алла заявил об уходе в отставку, объясняя это тем, что Я. Арафат до крайности ограничивает его полномочия в сфере принятия политических решений, однако впоследствии все же решил остаться на своем посту.

³⁹ Изначально Я. Арафат приказал всем сотрудникам гражданской администрации продолжать работу; см. «Decision Regarding the Work of Employees in All Government Offices», Постановление № 2 от 6 мая 1994 г., в официальной *Палестинской газете*, № 1 (20 ноября 1994 г.) [на арабском языке].

⁴⁰ *Аль-Хаят аль-Джадида* (Рамалла), 27 февраля 1995 г. [на арабском языке].

обо всех назначениях от собственного имени, независимо от того, в каком министерстве должен был работать тот или иной новоназначенный «руководитель»⁴¹. Поскольку основным критерием получения должности являлась лояльность кандидата по отношению к лидеру ООП, потребность проконсультироваться с соответствующим министром или хотя бы известить его была минимальной: в одном из случаев министр здравоохранения узнал о назначении своего нового заместителя, прочитав об этом из газеты⁴². На самом деле именно благодаря такому способу назначений Я. Арафат имел возможность управлять министерствами через голову их номинальных руководителей.

Большинство чиновников, назначенных на высокие посты в руководство Палестинской администрации, были выходцами из туниской организации ООП: по соглашениям, подписанным им с правительством Израиля, Я. Арафат смог привезти с собой 2000 функционеров ООП, и те из них, кто не получил посты в спецслужбах, были трудоустроены в бюрократическом аппарате Палестинской администрации⁴³. В течение нескольких месяцев, прошедших после создания Палестинской администрации, численность чиновников выросла на несколько тысяч человек. К февралю 1995 г. бюрократический аппарат Палестинской администрации насчитывал 16000 работников, к концу года он вырос до 28000 человек⁴⁴.

⁴¹ В течение месяца после прибытия в Газу Я. Арафат лично назначил 72 чиновника высокого уровня в различные министерства, а также 27 старших советников и функционеров собственного аппарата. Данные взяты из списков назначений, опубликованных в официальной *Палестинской газете*, № 1 и № 2 [на арабском языке].

⁴² Iyad Sarraj, «Arafat in Gaza: A Year in the Life of the Palestine Authority» // Center for Policy Analysis on Palestine, *The Palestine National Authority: A Critical Appraisal* (Washington, D.C., 1995).

⁴³ «Arafat Moving Permanently to Gaza–Jericho Tomorrow» // *The Jerusalem Post*, 10 июля 1994 г.; Frisch, *Countdown to Statehood*, стр. 137.

⁴⁴ Аль-Хаят аль-Джадида, 27 февраля 1995 г. [на арабском языке]; Надав Хаэцни «Газа на пороге банкротства» // *Маарув*, 5 мая 1995 г. [на иврите]. См. также Joachim Zauker, with Andrew Griffel and Peter Gubser, «Toward Middle East Peace and Development: International Assistance to Palestinians and the Role of NGOs During the Transition to Civil Society», *InterAction Occasional Paper*, декабрь 1995 г., стр. 7–8.

Несмотря на быстрое увеличение числа сотрудников аппарата, Я. Арафат все еще принимал решения самостоятельно, вникая во все вплоть до мельчайших деталей. Примером может служить тот факт, что высшие чины ПА, нуждавшиеся в небольших суммах денег для поездки в соседнюю Иорданию, не могли получить их без личной подписи Я. Арафата⁴⁵. По словам одного из видных общественных деятелей из сектора Газа, пожелавшего сохранить инкогнито из-за страха за свою жизнь, «в секторе Газа нет ни одной структуры власти, которая бы функционировала так, как следовало бы. Один человек сосредоточил всю власть в своих руках и сует свой нос в каждую деталь... Если кто-то хочет установить телефон, ему нужна подпись. Если кто-то хочет основать компанию, он должен получить разрешение Я. Арафата. И так везде – от важных вопросов до мелочей»⁴⁶.

В таких условиях не могла не расцвести коррупция. Палестинская администрация одаривала сторонников Я. Арафата всяческими льготами, самой известной из которых было монопольное право на производство и продажу основных товаров, таких как цемент и бензин. Разнообразные предприятия появлялись, как грибы после дождя, при участии капитала, полученного из средств международной гуманитарной помощи, однако они были вынуждены отдавать значительную долю своих доходов в кассу Я. Арафату и его подручным. Предприниматели, не состоявшие в близких связях с высшим эшелонem власти Палестинской администрации, были обречены на провал на извилистом пути далеко не свободной экономической конкуренции. Таким образом, частный сектор, в рамках которого могли бы вырасти кадры, формулирующие альтернативу авторитарному режиму, слабел прямо пропорционально усилению могущества Палестинской администрации.

Обычно сильной центральной власти могут противостоять также органы местного самоуправления, но едва ли этого следует ожидать в Палестинской администрации: Я. Арафат фактически превратил местное и городское самоуправление в придатки своего режима. С помощью Саиба Эриката Я. Арафат самостоятельно назначал городские советы и их глав, стремясь обеспечить верховенство приверженцев ФАТХ на фоне символического присутствия

⁴⁵ Neil MacFarquhar, *Associated Press Bulletin*, 29 августа 1994 г.

⁴⁶ См.: Cohen, «I Will Navigate».

других групп⁴⁷. Контроль Палестинской администрации за муниципальными советами не заканчивался на стадии их формирования. Назначенным специально для этой цели представителям силовых структур было предписано «помогать» главам советов заниматься делами своих городов, часто под надзором местного губернатора, который, в свою очередь, являлся человеком в погонах и был напрямую подотчетен Я. Арафату. В Иерихоне, например, военный губернатор взял на себя реальную ответственность за руководство муниципалитетом, что в конце концов закончилось отставкой гражданского мэра⁴⁸. В районе Дженина Я. Арафат назначил губернатором Хикмата Зайд аль-Килани, который был депортирован с этих территорий за несколько лет до того⁴⁹. Разнообразные ведомства ПА боролись за право управления муниципальными делами, поскольку министерство местного управления реализовывало проекты по строительству и развитию с минимальным участием в них муниципальных советов. Подотчетный Я.

⁴⁷ В некоторых случаях игнорировались даже те органы власти, которые имели преимущественно церемониальное значение. Так, например, в муниципальном совете города Газа Я. Арафат попросил Мансура а-Шавву сформировать коалицию, включающую все основные палестинские политические движения, однако спустя месяцы кропотливых переговоров лидер ООП отверг предложения, выдвинутые Мансуром а-Шаввой, и предложил другому члену его семьи, Ауну а-Шавве, возглавить муниципальный совет, полностью состоящий из сторонников ФАТХ; Я. Арафат лично председательствовал на первом заседании совета. См. «The President Heads Meeting of New Gaza Municipality» // *Jerusalem Times* (палестинская газета), 29 июля 1994 г. О роли Я. Арафата в руководстве муниципальными органами власти см. Aoun Shawa, «Municipalities and the Central Government», Center for Policy Analysis on Palestine, *The Palestine National Authority: A Critical Appraisal*, стр. 11.

⁴⁸ Jerusalem Media and Communications Center, «Jericho Update», 9 августа 1994 г. Мэр, назначенный впоследствии Я. Арафатом, был одновременно высокопоставленным офицером ООП, хотя, получив новый пост, он формально сложил свои военные полномочия. См. Caryle Murphy, «Israeli-Appointed Mayor Steps Aside», *Washington Post Foreign Service*, 29 августа 1994 г.

⁴⁹ Frisch, *Countdown to Statehood*, стр. 137.

Арафату Палестинский экономический совет реконструкции и развития, основанный для распределения иностранной помощи, также провел несколько проектов местного значения в обход муниципальных органов власти. Муниципалитеты, препятствовавшие такому вмешательству в сферу своей ответственности, сталкивались с сокращением своего финансирования, в том числе и из средств ассигнований иностранных спонсоров⁵⁰.

Я. Арафат сконцентрировал в своих руках власть, которая в условиях демократического правления была бы распределена между различными организациями. Он сосредоточил в своих руках полномочия по изданию законов, принятию административных решений по широчайшему кругу вопросов, распределению бюджетных средств, управлению экономикой, назначению ответственных работников и контролю за реализацией проектов вплоть до муниципального уровня. В течение года и восьми месяцев, предшествовавших всеобщим выборам, Я. Арафат мог использовать эти ресурсы для укрепления своего положения и позиций своих сторонников. Отдав наиболее важные посты своим фаворитам, в особенности прибывшим с ним из Туниса чиновникам ООП, Я. Арафат обеспечил им значительную фору в борьбе на выборах в Законодательный совет. Оттесняя на вторые роли независимо настроенных местных лидеров, он смог нанести очевидный вред их общественному положению. Более того, безраздельный контроль за ресурсами, находящимися в распоряжении Палестинской администрации, позволил Я. Арафату «облагодетельствовать» десятки тысяч людей, четко понимая, что они не забудут его щедрости и в день голосования. Особенно важным в этом смысле было распределение рабочих мест, ибо служащие аппарата Палестинской администрации и члены их семей имели мощный стимул поддерживать кандидатов, продвигаемых правительством, которое давало им средства к существованию.

⁵⁰ Муниципальная деятельность различных органов ПА описана в статье Aoun Shawa, «Municipalities and the Central Government», стр. 10-11.

IV. БЕЗ СУДА И ЗАКОНА: НОРМЫ И ПРИНЦИПЫ ПАЛЕСТИНСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Несмотря на то, что Я. Арафат осуществлял полный контроль над палестинской полицией и иными силовыми структурами, равно как и над сформированными им органами исполнительной власти, политические преимущества этого положения теоретически могли бы быть ограничены, подчинись он принципу верховенства права. В демократических государствах действующие законы едины для всех граждан, и судьи стремятся обеспечить принцип равенства всех граждан перед законом. Однако возможный диктатор постоянно нуждается в способах продвижения интересов тех, кто поддерживает его, направляя всю силу репрессивного аппарата на своих оппонентов. Отлично осознавая это, Я. Арафат сделал все для того, чтобы свести на нет принцип верховенства закона и подчинить себе судебную систему. Узаконенное бесправие было важным элементом в его попытках создать диктатуру, способную «выдержать» даже испытание выборами. Я. Арафат использовал собственную законодательную власть, чтобы посеять неразбериху относительно того, какие законы действуют, а какие уже отменены, широко пользовался неограниченным правом назначений и увольнений, чтобы не дать судьям возможность принимать объективные решения, и всячески расширял полномочия органов безопасности, чтобы иметь возможность игнорировать и закон, и суды, если не хватало других методов.

Создавая беспрецедентный «легальный бедлам», Я. Арафат в полной мере воспользовался сложной ситуацией, которую Палестинская администрация унаследовала на Западном берегу и в секторе Газа. До 1967 года эти территории последовательно управлялись турками (до 1917 г.), англичанами (с 1917 по 1948 гг.), Иорданией (аннексировавшей в 1948 году территорию Западного берега) и Египтом (аннексировавшим в 1948 году сектор Газа), и каждый правитель добавлял свои законы к тем, которые существовали при его предше-

ственников, не создавая последовательной единой правовой системы. Израиль не распространил на территории Западного берега и сектора Газа свое законодательство, и хотя за два с половиной десятилетия своего правления израильская военная администрация опубликовала почти две с половиной тысячи различных декретов и распоряжений⁵¹, они так и не решили в полной мере проблем юрисдикции, судопроизводства и обеспечения правопорядка на этих территориях.

Однако решения, принятые лично Я. Арафатом, еще более запутали и без того непростую ситуацию. В первом же указе от 20 мая 1994 г., изданном им еще в Тунисе, но уже в качестве главы Палестинской администрации, Я. Арафат объявил о возобновлении действия всех законов, которые были в силе на 5 июня 1967 г., в день, когда разгорелась Шестидневная война, и об отмене всех законодательных актов, приведенных в действие Израилем в последующие годы⁵². Этот указ, опубликованный в ряде газет на арабском языке, должен был создать Я. Арафату имидж человека, который мог росчерком пера аннулировать оккупацию⁵³. Практически это лишало возможности понять, какие законы вводились, а какие отменялись, поскольку указ Я. Арафата нельзя было ни понимать буквально, ни игнорировать. Изначально он был юридически неправомочным, поскольку «Соглашение Газа-Иерихон», которое Я. Арафат подписал за две недели до этого, запрещало ПА изменять хоть один закон без предварительного согла-

⁵¹ Их этих указов около 1400 относились к Западному берегу и более 1100 – к Газе. Историю законодательств данных территорий см. International Commission of Jurists. The Centre for the Independence of Judges and Lawyers, *The Civilian Judicial System in the West Bank and Gaza: Present and Future* (Geneva: International Commission of Jurists, 1994).

⁵² «Decision Regarding the Continued Validity of the Laws and Ordinances That Were Valid Before June 5, 1967», Распоряжение № 1 от 1994 г., *Палестинская газета*, 20 мая 1994 г. [на арабском языке].

⁵³ Чтобы повысить риторический эффект своего постановления, Я. Арафат сформулировал его так, будто бы он применялся на всей территории Западного берега, а не только на небольшой части в районе Иерихона, подконтрольной в тот момент Палестинской администрации.

сия Израиля⁵⁴. Более того, это было абсолютно нереально, поскольку отмена сформулированного на протяжении двадцати шести лет законодательства лишило бы целые области общественной и частной деятельности юридического основания⁵⁵.

В результате в течение последующих месяцев высшие чиновники Палестинской администрации сделали ряд противоречащих друг другу заявлений относительно того, какие законы действовали, а какие были отменены. Министр транспорта Палестинской администрации утверждал, что некоторые израильские постановления все еще действуют в его сфере, а министр финансов намекнул, что то же относится и к налоговой системе⁵⁶. Кроме того, Набиль Шаат сообщил, что вопросы электроснабжения, транспорта, землевладения и землепользования и тому подобные будут решаться в соответствии с израильскими декретами вплоть до дальнейшего уведомления⁵⁷. Министр юстиции Фрейх Абу Маден объявил несколько замысловато, что Палестинская администрация сохранит некоторые израильские постановления «в той мере, которая будет служить на благо народа Палестины»⁵⁸. Я. Арафат лично издал в конце 1994 г. указ, согласно которому в секторе Газа отменялись двадцать три конкретных израильских постановления, и это подразумевало, что

⁵⁴ «Соглашение Газа-Иерихон», статья 7, части 3–9.

⁵⁵ Противоположная точка зрения в поддержку отмены юридических актов израильской военной администрации на территориях была высказана в интервью известными юристами из Газы Раджем а-Сурани и Фараджем Сарафом. См. Richard L. Fricker and Gary A. Henstler, «From Military Rule to Civil Law», *ABA Journal*, февраль 1994 г., стр. 62-65.

⁵⁶ «Мы будем работать согласно законодательству, действующему на Западном берегу» // *Аль-Кудс*, 10 августа 1994 г. [на арабском языке]; Зайнаб Авна, «Нашашиби: Текущий закон о налогах останется в силе на Западном берегу и в Газе» // *Аль-Кудс*, 5 сентября 1994 г., стр. 5 [на арабском языке].

⁵⁷ Саид Аяд, «Палестинский Совет изменит юридические нормы, действующие на территории Палестинской администрации» // *Аль-Кудс*, 7 июля 1994 г. [на арабском языке].

⁵⁸ Гай Бехор, «Палестинская национальная администрация начала сбор подоходного налога и НДС» // *Ха'арец*, 4 июля 1994 г. [на иврите].

оставшиеся постановления все еще находятся в силе⁵⁹. Позже Фрейх Абу Маден опубликовал ряд дополнительных уведомлений, сообщавших, что некоторые израильские законы все еще в силе, и отдельный комитет проверяет, какие из них действительны, а какие могут быть изменены или отменены⁶⁰.

В таких условиях судьи могли только догадываться, какие законы действовали на территориях, контролируемых Палестинской администрацией, будучи вынужденными зачастую выполнять функции законодателей. Судья иерихонского суда, например, постановил, что все израильские военные постановления являются недействительными и не могут быть использованы в суде, кроме конкретного постановления № 1310, касающегося правил движения и основанного на общих международных принципах, и потому приемлемого⁶¹.

Однако ситуация сознательно запутывалась Я. Арафатом еще больше. Глава Палестинской администрации ввел абсолютно новое законодательство на территориях, подконтрольных ей, – Революционный Кодекс ООП от 1979 года и назначил военный суд, для которого этот Кодекс был основным обязывающим документом. Аргументом в пользу внесения элемента военного правосудия ООП было то, что этот Кодекс на протяжении пятнадцати лет использовался для урегулирования конфликтов среди членов ООП, несколько тысяч которых проживали теперь на этих территориях. Несмотря на такое заявление, военный суд использовал Революционный Кодекс в отношении

⁵⁹ «Закон, упраздняющий некоторые решения гражданской и военной администрации», закон № 2 от 1995 г., *Палестинская газета*, № 4 (декабрь 1994 г.). Закон был датирован 1995 годом, хотя опубликован он был в конце 1994 г. [на арабском языке].

⁶⁰ «Палестинское правосудие впервые на Западном берегу» // *Аль-Манар*, 6 марта 1995 г. [на арабском языке]; интервью с министром юстиции Фрейхом Абу Маденом // *Аль-Кудс*, 2 апреля 1995 г. [на арабском языке]; «Rabin Will Determine Fate of Peace Process» // *Jerusalem Times*, 7 апреля 1995 г. стр. 6; Хамис а-Турк, «Комитет палестинского министерства юстиции изучит подзаконные акты израильской военной администрации для отмены непригодных» // *А-Нахар*, 19 февраля 1995 г., стр. 7-8 [на арабском языке].

⁶¹ *Аль-Акса* (Иерихон), 24 июня 1994 г. [на арабском языке].

гражданских лиц даже в тех случаях, когда обвинения в их адрес были исключительно «гражданского» характера, навязывая всему палестинскому населению нормы военного права⁶².

Вместо того, чтобы устранить разногласия путем принятия правовой системы, единой для всех территорий в ведении Палестинской администрации, Я. Арафат затягивал работу законодательного комитета ООП, функцией которого была подготовка конституции. Ее первый проект был передан ему на утверждение в декабре 1993 г., после чего он обещал обнародовать ее одновременно с провозглашением Палестинской администрации в мае 1994 г., но вместо этого подверг ее такому количеству исправлений, что даже на момент состоявшихся в январе 1996 г. выборов ни один конституционный документ так и не был принят⁶³. Палестинская администрация действительно приняла небольшое количество законов в период с мая 1994 г. до января 1996 г., но они были ограничены определенными областями, такими как печать и выборы, и ничего не сделали для устранения юридического хаоса.

Издавая президентские указы, Я. Арафат выискивал подходящие прецеденты в различных законодательствах, в зависимости от того, что виделось ему наиболее целесообразным в данный момент⁶⁴. Некоторые чиновники служб безопасности

⁶² О применении законов ООП см. Human Rights Watch/Middle East, *The Gaza Strip and Jericho: Human Rights Under Palestinian Partial Self-Rule* (февраль 1995 г.), стр. 15-16; Mona Rishmawi, «Features of the Administration of Justice Under Palestinian Rule» // *The Review of the International Commission of Jurists*, 53 (декабрь 1994 г.), стр. 31.

⁶³ Об обещании Я. Арафата см. Frisch, *Countdown to Statehood*, стр. 141. Английскую версию раннего проекта документа см. «Draft Palestinian Constitution», *Palestine Report*, 1 января 1994 г.

⁶⁴ По словам заместителя председателя Коллегии адвокатов Га-зы Назема Авейды, Я. Арафат создал Высший суд по вопросам государственной безопасности на основе египетского закона (statute), принятого в 1957 г., хотя в 1962 г. после утверждения египетскими властями Палестинской конституции этот закон утратил силу. См. John Tyler, «What Price State Security?» // *Jerusalem Times*, 31 марта 1995 г. При этом, по утверждению министра юстиции Палестинской администрации Фрейха Абу Мадена, именно на основе Палестин-

Палестинской администрации пошли еще дальше, утверждая подчас, что основывают постановление на действующем палестинском законе, даже если такого закона в действительности не существовало⁶⁵. Палестинская комиссия по правам человека, группа обычно послушного омбудсмана внутри Палестинской администрации, так обобщила итоги состояния беззакония: «Существование множества законов, многие из которых были военного или сиюминутного характера, использовалось Палестинской администрацией ... чтобы оправдать произвол и нарушения, такие как препятствие политическим собраниям без разрешения [и] ограничение свободы передвижений...»⁶⁶.

С таким расплывчатым законодательством Я. Арафат мог обеспечить слабость и зависимость судебной власти⁶⁷. Своим декретом он открыл новые суды, назначил туда около двадцати судей, в основном по принципу личной лояльности, а не компетентности⁶⁸. В Иерихоне Саиб Эрикат назначил полковника без какого-либо юридического опыта на пост главы гражд-

ской конституции 1962 г. были разработаны основные законодательные акты Палестинской администрации. См. *Аль-Манар*, 6 марта 1995 г. [на арабском языке].

⁶⁵ См. Human Rights Watch, *Human Rights Under Palestinian Partial Self-Rule*, стр. 27-28.

⁶⁶ «Palestinian Independent Commission for Citizens' Rights Annual Report, February 1994-July 1995» (Jerusalem, 1995), стр. 30.

⁶⁷ Действуя таким образом, Я. Арафат еще более усугубил и без того проблематичную ситуацию. Палестинская администрация создала правовую систему, в которой судьями назначались далеко не самые достойные юристы, независимость судей не гарантировалась, а коррупция и подкуп должностных лиц в юридической системе стали нормой.

⁶⁸ Согласно списку всех назначений, приведенных в официальной «Палестинской газете» за период со дня создания Палестинской администрации до выборов, состоявшихся в январе 1996 г., Я. Арафат назначил пять судей в Верховный суд (включая его председателя), четырех судей – в исламские суды, а также 13 судей – в суды низшей инстанции. Возможно, что были сделаны и другие назначения, которые не вошли в опубликованные в палестинском офицิโอze списки.

данского суда. По словам ответственного сотрудника Международной комиссии юристов, этот судья преимущественно основывал решения «на собственных взглядах, а не на букве закона»⁶⁹. Такими назначениями он демонстрировал опытным судьям, что они также будут оцениваться не по принципу профессионализма, а по критериям, относящимся больше к их политическим взглядам и верности режиму Я. Арафата.

Но пиком усилий Я. Арафата по подчинению судебной власти политическому диктату стало создание в феврале 1995 года Верховного суда по вопросам государственной безопасности. Я. Арафат создал этот суд через неделю после того, как двадцать один израильтянин погиб от взрыва, устроенного палестинским террористом-самоубийцей. Таким образом, само создание этого суда было прямой реакцией на требования израильтян и американцев наказать активных участников террористических формирований и их пособников⁷⁰. Суд по вопросам государственной безопасности получил право разбирать дела как гражданских, так и военных лиц, но Я. Арафат назначил судьями исключительно военных и представителей силовых структур, большинство из которых не имело ни юридического образования, ни соответствующего опыта⁷¹. Объявляя о формировании Верховного суда по вопросам государственной безопасности, Я. Арафат оставил за собой единоличное право определять сферы его компетенции⁷². И хотя чиновники Палестинской администрации всячески старались показать, что этот

⁶⁹ Rishmawi, «Administration of Justice Under Palestinian Rule», стр. 31-32.

⁷⁰ «Распоряжение о создании высших судов по делам государственной безопасности», постановление № 49 от 1995 г., опубликовано в официальной *Палестинской газете*, № 4, 16 февраля 1995 г. [на арабском языке].

⁷¹ Амира Хесс, «Только один назначенный судья суда по делам государственной безопасности Газы имеет юридическое образование» // *Ха'арец*, 17 февраля 1995 г. [на иврите].

⁷² По словам пресс-секретаря Я. Арафата, Марвана Канафани, эти суды были созданы, чтобы рассматривать дела, инициированные президентом (т.е. самим Арафатом) либо государственным прокурором Палестинской администрации. См. Jon Immanuel, «Arafat Establishes Courts to Try Security Suspects» // *The Jerusalem Post*, 9 февраля 1995 г.

суд действует на основе гражданского права, Фрейх Абу Медейн признал, что он был организован в обход процедур создания обычных уголовных судов⁷³. Секретарь кабинета министров Палестинской администрации Тайеб Абед а-Рахим, личный помощник Я. Арафата, заметил, что некоторые дела не могут быть рассмотрены надлежащим образом в гражданской судебной системе, перегруженной правовыми гарантиями: он привел пример палестинца, обвиненного в подготовке убийства Я. Арафата, дело которого разбиралось гражданским судом на протяжении трех месяцев «без всякого прогресса» и которого могли освободить в связи с отсутствием доказательств⁷⁴.

Суды по вопросам государственной безопасности быстро превратились в инструмент осуществления политических манипуляций. Выбор времени проведения первых (и крайне коротких) судебных заседаний в апреле 1995 г. был продиктован политическими факторами, после того как Израиль и США усилили давление на руководство Палестинской администрации после нескольких взрывов, устроенных террористами-самоубийцами в секторе Газа, в результате которых погибло несколько израильтян и американцев. Уже через несколько часов после взрывов палестинские суды официально объявили свои первые вердикты, а в течение следующих шести недель привлекли к ответственности 33 человека и осудили 29, приговорив их к тюремному заключению от 2 месяцев до 25 лет. И хотя обвинения были сформулированы так, как если бы подсудимые совершили преступление против Палестинской администрации, многие из первых ответчиков были осуждены за соучастие в нападениях на израильтян⁷⁵. Поскольку целью таких судов было быстрое утверждение нужных вердиктов, призванных создать условия, позволявшие отклонять требования Израиля о выдаче террористов, они обходились без самых минимальных гарантий объективности судопроизводства: за-

⁷³ Амира Хесс, «Два активиста ХАМАС предстанут перед судом по делам государственной безопасности в Газе» // *Ха'арец*, 17 марта 1995 г. [на иврите].

⁷⁴ *Аль-Хаят аль-Джадида*, 20 февраля 1995 г., стр. 14 [на арабском языке].

⁷⁵ Наиболее полное описание создания судов и первых дел см. Amnesty International, *Trial at Midnight: Secret Unfair Trials in Gaza* (July 1995).

седания зачастую проводились посреди ночи, без предупреждения, в отсутствие членов семьи или журналистов. Интересы подсудимых представляли адвокаты, назначенные судом, а решения принимались в течение 15 минут или того меньше⁷⁶. Когда один из судей ушел в отставку в знак протеста против отсутствия надлежащих процедур, Я. Арафат приказал арестовать и допросить его⁷⁷.

Верховенство политики над законом не заканчивалось судебными вердиктами. В дополнение к формальному праву Я. Арафата смягчать наказания около десятка людей, получивших длительные тюремные сроки, просто освобождались в течение нескольких месяцев, когда давление со стороны Израиля ослабевало или когда Я. Арафат менял «кнут» на «пряник» в общении с исламской оппозицией⁷⁸. Несколько человек, осужденных за участие в террористической деятельности против израильтян, были приняты на службу в палестинскую полицию, в то время как никто из тех, кто был признан виновным в самых заурядных преступлениях или в пособничестве Израилю, не получил подобного снисходительного отношения⁷⁹. Хотя суды по вопросам государственной безопасности действовали только тогда, когда требовалось максимально быстрое рассмотрение «громких» дел – иногда проходили месяцы без единого заседания, – их существование

⁷⁶ Однажды, чтобы Палестинская администрация имела видимость легальной причины отклонить требование Израиля о выдаче двух подозреваемых в убийстве, Иерихонский суд по делам государственной безопасности вынес приговор за три минуты. См. Рони Шакед, «Суд свершился за три минуты» // *Едиот ахронот*, 13 сентября 1995 г. [на иврите]; Давид Регев, «Самый быстрый судебный процесс в мире» // *Едиот ахронот*, 14 сентября 1995 г. [на иврите].

⁷⁷ Давид Регев, «Палестинский судья Газы подал в отставку и был арестован» // *Едиот ахронот*, 28 апреля 1995 г. [на иврите]. В этой статье отставка судьи объяснялась тем, что ему якобы угрожали исламские активисты, недовольные его ведением дел.

⁷⁸ Barry Rubin, *From Revolution to State-Building* (Cambridge: Harvard, 1999), стр. 59.

⁷⁹ Peace Watch, «PLO and PA Compliance with Their Obligations Regarding Terrorism in the First Two Years of the Palestinian Authority», 5 августа 1996 г.

служило однозначным индикатором того, как мало значения придавалось Палестинской администрацией независимым судам.

В таких условиях верховенство права отсутствовало в самом очевидном смысле: законы и судебные решения запросто игнорировались органами исполнительной власти и силами безопасности Палестинской администрации. Иногда исполнительная власть отказывалась давать ход судебным решениям, которые противоречили ее интересам. В одном из случаев Верховный суд сектора Газа принял иск адвоката, действующего от имени активиста «Исламского Джихада» Абдаллы а-Шаами, и потребовал, чтобы прокуратура либо предъявила доказательства его причастности к террористической деятельности, либо освободила его. Когда после четырех заседаний стало ясно, что прокуратура не в состоянии представить требуемые документы, суд приказал немедленно освободить а-Шаами, но службы безопасности Палестинской администрации не выпускали его из тюрьмы еще в течение целого месяца⁸⁰. В другом случае Верховный суд Газы постановил, что Камал Салим, задержанный без суда, должен быть освобожден; полиция как бы выполнила решение суда, но снова арестовала его несколько часов спустя⁸¹.

Обычным явлением было то, что исполнительная власть игнорировала закон, а суды «не замечали» этого. Согласно установленным процедурным нормам, действовавшим в секторе Газа, кто-либо, задержанный без ордера на арест, должен был быть доставлен в суд в течение 48 часов. Тем не менее сотни задержанных содержались неделями и месяцами, так и не увидев судью⁸². В большинстве случаев обвинения не оглашались и подозреваемые не допрашивались, что только усиливало подозрение о политических мотивах таких арестов.

⁸⁰ Амира Хесс, «Представитель Исламского джихада остается под арестом, несмотря на решение Верховного суда о его освобождении» // *Ха'арец*, 16 апреля 1995 г. [на иврите]; Амира Хесс, «Арафат открывает здание палестинского парламента в Газе» // *Ха'арец*, 16 мая 1996 г. [на иврите].

⁸¹ Tyler, «What Price State Security?».

⁸² Amnesty International, «Human Rights: A Year of Shattered Hopes. A Report on Israel and the Occupied Territories, Including the Area Under the Jurisdiction of the Palestinian Authority», май 1995 г., стр. 16-19.

Хотя пытки задержанных были запрещены на территориях, контролируемых Палестинской администрацией, они широко использовались в отношении уголовных подозреваемых или обвиняемых коллаборационистов – иногда для того, чтобы добиться от задержанных признаний или каких-либо сведений, иногда в качестве наказания⁸³. В период с мая 1994 г. по декабрь 1995 г. шестеро заключенных умерли в тюрьмах, находившихся в ведении палестинской полиции⁸⁴. Даже и в этих случаях никто из сотрудников полиции не был наказан, и ни одно такое дело не попало в суд⁸⁵.

В условиях, когда палестинская полиция и чиновники администрации были фактически освобождены от обязанности подчиняться закону, любые постановления, которые помешали бы им подавлять потенциальную критику диктатуры ООП, не имели реальной силы. Все палестинцы вынуждены были испытывать на себе последствия этого, но более всего страдали те, кто был связан с организациями, которые на ранней стадии могли бы стоять на страже законности в формирующемся полицейском государстве: независимые средства массовой информации и организации по защите прав человека. Их история имеет особое

⁸³ Об использовании пыток, см. Amnesty International, «A Year of Shattered Hopes», стр. 19-21.

⁸⁴ Обзор всех шести случаев см. Palestinian Human Rights Monitoring Group and B'tselem, «Human Rights in the Occupied Territories» (декабрь 1996 г.), стр. 16. Подробное описание первых двух случаев см. Amnesty International, «A Year of Shattered Hopes», стр. 20-21.

⁸⁵ Расследование первых двух смертей в тюрьме было проведено по распоряжению высокопоставленных чиновников Палестинской администрации, которые действовали по приказу Я. Арафата, но такие расследования проводились только тогда, когда подобные случаи получали широкий общественный резонанс. Даже несмотря на это, отчеты о проведенных расследованиях не были опубликованы. См. Amnesty International, «A Year of Shattered Hopes», стр. 20-21. В одном из случаев было объявлено, что трое полицейских, виновных в смерти заключенного, будут временно отстранены, пока не закончится суд над ними, но они внесли залог и вернулись на свои рабочие места. См. Отчет палестинской независимой комиссии по гражданским правам за февраль 1994 г. – июль 1995 г., стр. 15.

значение для понимания процессов, происходивших на территориях, подконтрольных Палестинской администрации.

V. ПОПРАННАЯ СВОБОДА СЛОВА: РАЗГРОМ ОППОЗИЦИОННЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

С созданием в мае 1994 г. Палестинской администрации одним из главных оппонентов, с которым столкнулся Я. Арафат, стала арабская пресса, выходившая на территориях Западного берега и Газы. «Аль-Кудс» – ежедневная газета, издававшаяся большим тиражом, сочувствовала палестинскому национализму и ООП, но также критиковала диктаторский стиль и нарушения прав человека Я. Арафатом и его окружением. Другая газета – проиорданская «а-Нахар» – постоянно обращала внимание на неадекватность прибывшего из Туниса руководства ООП местным реалиям, а еженедельники, издававшиеся либо партиями, либо независимыми общественными организациями, печатали на своих страницах и еще более нелицеприятную критику. Несмотря на угрозы со стороны руководства ООП и его местных приспешников, большинство газет упорно старалось сохранить свою независимость⁸⁶.

Борясь со средствами массовой информации, Я. Арафат воспользовался монопольной властью, которую он имел на подконтрольных ему территориях, и потрясающей сдержанностью Израиля в отношении решительных действий, которые могли бы защитить газеты, почти все из которых базировались в находящемся под израильской юрисдикцией Восточном Иерусалиме. Изначально глава ООП добился изменения в стиле подачи и редактирования новостей в двух ежедневных газетах, одновременно ограничивая и возможности еженедельников публиковать критические сообщения. Чтобы обеспечить своему пра-

⁸⁶ Арабы, живущие на Западном берегу, обычно смотрели иорданское телевидение, не особо благожелательно настроенное по отношению к ООП, и слушали израильские радиoproграммы на арабском языке, в которых деятельность ООП также оценивалась весьма критически.

вительству еще более лъстивую поддержку, он финансировал открытие нескольких новых ежедневных газет, изначально поддерживавших Палестинскую администрацию и ее политическую линию. В дополнение к этому он лично контролировал процесс формирования Государственной службы телерадиовещания. Конечным результатом должна была стать – и стала – трансформация масс-медиа из потенциального критика в беспрекословный источник поддержки.

Наибольшему давлению со стороны Я. Арафата и его администрации подверглись ежедневные газеты, являющиеся для большинства арабов, живущих на Западном берегу и в секторе Газа, главным источником информации. Наиболее грубым было вмешательство, предпринятое, чтобы изменить порядок подачи и редактирования новостей в газете «а-Нахар». В июле 1994 г., после того как Израиль и Иордания подписали мирный договор, содержащий и ряд положений о Иерусалиме, противоречивших устремлениям Палестинской администрации, палестинская полиция запретила распространение газеты «а-Нахар» в секторе Газа, а палестинская служба безопасности крайне ограничила его на Западном берегу. Пресс-секретарь Палестинской администрации заявил, что газета не получила правительственной лицензии, но, как указывалось в отчете правозащитной организации «Human Rights Watch», «предпосылки, приводимые как основание для закрытия газеты, не смогли скрыть факта явной политической цензуры». Чтобы в этом не оставалось никаких сомнений, в первый же день после запрета распространения газеты Палестинская администрация опубликовала заявление, в котором утверждалось, что «а-Нахар» поддерживает «линию, которая противоречит интересам народа Палестины». По этому поводу Джibriль Раджуб сказал, что это было «невообразимо, чтобы одна страна начала действовать внутри другой страны через какие-либо газеты»⁸⁷.

⁸⁷ Human Rights Watch, «Human Rights Under Palestinian Partial Self-Rule», стр. 26-27; Дани Рубинштейн и Йосеф Эльгази, «Палестинские представители заставляют Арафата отменить запрет о распространении газеты «а-Нахар» на территориях автономии» // *Ха'арец*, 31 июля 1994 г. [на иврите]. Дж. Раджуб говорил о газете «а-Нахар» и проиорданском еженедельнике «Ахбар аль-Билад».

Нападки на «а-Нахар» были нацелены не только на саму газету, но и на отдельных членов ее редакционного коллектива, некоторые из которых получили письменные или устные угрозы со стороны организации ФАТХ в Иерусалиме и от Палестинской службы безопасности⁸⁸. Лишенный связи с читателями и редакционного коллектива издатель газеты Отман аль-Халак был вынужден закрыть ее на несколько недель. Ему удалось вновь открыть ее лишь после встречи с Я. Арафатом и принятого на себя обязательства занять позицию, более благоприятную для палестинского руководства. Передовица в первом выпуске возобновленного издания сообщала, что «это палестинская, до мозга костей, газета». Другая статья говорила об Арафате как о «брате, руководителе и символе палестинского народа» и заканчивалась девизом ФАТХ: «Революция до победного конца!»⁸⁹.

Более важным, но менее драматичным был успех Палестинской администрации в превращении популярной газеты «Аль-Кудс» в полностью зависимого от нее сателлита. Запрет на распространение газеты «а-Нахар» ,несомненно, послужил предупреждением и для «Аль-Кудс», но палестинские власти не ограничивались столь «мягкой» декларацией своих намерений. В августе 1994 г., когда обозреватель «Аль-Кудс» Дауд Куттаб организовал петицию тридцати пяти журналистов, протестующих против запрета на распространение «а-Нахар», чиновники Палестинской администрации потребовали, чтобы в «Аль-Кудс» больше не было такой рубрики, затем последовал телефонный звонок с требованиями об этом от Джибриля Раджуба Дауду Куттабу. Осознавая угрозу, издатель «Аль-Кудс» смиренно согласился⁹⁰.

⁸⁸ Ханан Шлейн, «Работникам проиорданской газеты, выходящей в Иерусалиме, угрожают смертью» // *Маарив*, 31 июля 1994 г. [на иврите].

⁸⁹ Первый выпуск газеты «а-Нахар» после возобновления, из которого и были извлечены приведенные в тексте цитаты, появился 5 сентября 1994 г.; см. Peace Watch, «Freedom of the Press Under the Palestinian Authority», 16 января 1996 г., стр. 30-33.

⁹⁰ Рони Шакед, «Демонстрация в поддержку газеты «а-Нахар» — пришло только 7 журналистов» // *Едиот ахронот*, 12 августа 1994 г. [на иврите].

Чиновники кабинета Я. Арафата, официального агентства новостей ООП «ВАФА» и службы безопасности Дж. Раджуба широко пользуются «телефонным правом», указывая редакторам газет, куда надо поставить тот или иной материал и как должны выглядеть заголовки⁹¹. Такие приказы иногда подкреплялись санкциями, в том числе против отдельных журналистов⁹². В ноябре 1994 г., через неделю после того, как в стычке с палестинскими полицейскими погибло тринадцать исламских демонстрантов, шеф полиции сектора Газа Рази Джибали приказал всем редакторам газет напечатать, что митинг, организованный оппозиционным движением ХАМАС, собрал менее пяти тысяч человек и потому был меньшим, чем недавнее собрание в поддержку официального палестинского руководства. Некоторые газеты, включая «аль-Кудс», все же опубликовали – со ссылкой на иностранных корреспондентов – более точные данные о числе участников митинга, которое было в 2,5 раза больше; это «отступничество от генеральной линии» привело к запрету на распространение этих газет в секторе Газа на пять дней⁹³. По словам министра информации Палестинской администрации, распоряжение об этом было отдано лично Я. Арафатом. Р. Джибали объяснил распространителям, что «поскольку газеты не выполнили моего распоряжения, наказаны будете вы», и добавил: «Все эти журналисты – пособники врага»⁹⁴.

⁹¹ Министерство информации играло важную роль, указывая, как СМИ должны освещать события. См. Оded Granot, «От оккупированной прессы – к запуганной прессе» в *Журналистском ежегоднике* (Тель-Авив: Ассоциация журналистов Израиля, 1998), стр. 67 [на иврите].

⁹² Полная информация о нападениях на прессу и журналистов приводится в ежегодных отчетах находящегося в Нью-Йорке комитета защиты журналистов. Отчет 1995 г. доступен на сайте www.cpj.org/attacks95.

⁹³ Rubin, *From Revolution to State-Building*, стр. 77. Газета «Аль-Кудс» опубликовала интервью с представителем ХАМАС Махмудом а-Захаром, критически оценившим роль Палестинской администрации в конфронтации в секторе Газа.

⁹⁴ Ори Нир и Амира Хесс, «Начальник полиции Газы вновь затягивает распространение газет из Восточного Иерусалима» // *Ха'арец*, 30 ноября 1994 г. [на иврите]. Более подробно о запрете на распро-

После этого газета «Аль-Кудс» стала еще более ревностно придерживаться официальной линии Палестинской администрации, и когда она на короткий момент времени от нее отклонилась, офицеры Палестинской службы безопасности «напомнили» ее авторам и редакторам, чем чревато неповиновение⁹⁵. Один из таких случаев произошел накануне выборов. 24 декабря 1995 г. Махер аль-Алами, ночной редактор «Аль-Кудс», имел телефонный разговор с высокопоставленным советником Я. Арафата, который просил его поместить в завтрашнем выпуске в качестве ключевой новости историю о встрече, во время которой иерусалимский патриарх греческой православной церкви сравнил Я. Арафата с Халифом Омаром Ибн аль-Хаттабом, мусульманским завоевателем Иерусалима, известным своей благожелательностью к христианам. М. аль-Алами не счел это известие заслуживающим первой полосы и сделал о нем небольшую заметку в шесть строк на восьмой странице, за что ему было приказано на следующий же день прибыть в Иерихон к Джибрилю Раджубу. По словам М. аль-Алами, Дж. Раджуб сам позвонил ему и захотел знать, «почему ты не поставил новость на первую страницу? Ты что, ненавидишь Ясира Арафата?» Когда М. аль-Алами спросил, зачем ему ехать в Иерихон, Дж. Раджуб ответил: «Если ты не приедешь, я порежу тебя на кусочки, засуну в багажник моей машины и все равно привезу тебя к себе». М. аль-Алами отправился в Иерихон, где был допрошен Дж. Раджубом, задержан почти на неделю и лишь потом освобожден⁹⁶.

странение этих газет см. Peace Watch, «Freedom of the Press», стр. 17-19; и Human Rights Watch, «Human Rights Under Palestinian Partial Self-Rule», стр. 25-27.

⁹⁵ Летом 1995 г. один из корреспондентов несколько недель находился под арестом, а газету закрыли на один день по приказу высокопоставленного офицера палестинской службы безопасности, который действовал, судя по всему, по приказу Я. Арафата, которому не понравилась статья об одном из его оппонентов в ООП. См. Peace Watch, «Freedom of the Press», стр. 28-30.

⁹⁶ Аль-Алами был окончательно освобожден 30 декабря. В здании палестинской службы безопасности Дж. Раджуб сам допрашивал аль-Алами и, как тот утверждает, начал с того, что спросил: «Почему

По большей части, однако, грубое вмешательство было излишним, поскольку журналисты «Аль-Кудс» и «а-Нахар» ввели практику самоцензуры. Корреспонденты боялись публиковать материалы, которые могли бы не понравиться чиновникам властных структур Палестинской администрации, а дежурные редакторы заботились о том, чтобы критические статьи не выходили в их смену. Поскольку граница между дозволенным и запрещенным не была ясна, газеты предпочитали не печатать ничего, что могло задеть кого-либо из высокопоставленных чиновников новой администрации⁹⁷. Такая политика выразилась в фактическом вымарывании сообщений о нарушениях прав человека в Палестинской администрации. В августе 1994 г. «Аль-Кудс» закрыла рубрику о правах человека, поддерживаемую организацией «Аль-Хак», отказалась публиковать результаты опроса общественного мнения, проведенного Иерусалимским центром средств массовой коммуникации и связи, который показал, что большинство жителей территорий выступают против запрета на распространение «а-Нахар», отказавшись сообщить о таком запрете вообще⁹⁸. В декабре 1995 г., когда М. аль-Алами был в заключении в Иерихоне, ни одна из газет, даже его собственная «Аль-Кудс», не сообщила о его аресте⁹⁹.

ты не поставил статью на первую страницу? Думаешь твоя газета лучше, чем другие? Ты ненавидишь Арафата? Ты замышляешь что-то против палестинского присутствия в Иерусалиме, нашей столице. Ты – агент иорданской разведки». Информация об этом получена в ходе беседы Эли Гирша с Махером аль-Алами, состоявшейся в Восточном Иерусалиме 10 марта 1999 г.

⁹⁷ О сравнении между военной цензурой в период израильского правления на контролируемых территориях и самоцензурой журналистов после создания Палестинской администрации см.: Гранот, «От оккупированной прессы – к запуганной прессе», стр. 68-69 [на иврите]; Khaled Abu Toameh and Isabel Kershner, «Hot on the Press», *The Jerusalem Report*, 15 июня 1995 г., стр. 32-33.

⁹⁸ Human Rights Watch, «Human Rights Under Palestinian Partial Self-Rule», стр. 27.

⁹⁹ Единственным исключением из правила было то, что когда в августе 1995 г. газету «Аль-Кудс» закрыли на один день, в газете «а-Нахар» было напечатано небольшое заявление солидарности, выра-

Успешно запугивая коммерческие ежедневные газеты, Я. Арафат и верные ему силовые структуры столкнулись с трудностями в отношении идеологически ориентированных еженедельников и иногда были вынуждены прибегать к самым суровым формам насилия. Крайний случай имел место в отношении «Аль-Умма», маленькой газеты марксистского толка, которая начала печататься в Иерусалиме в начале 1995 г. и публиковала, среди прочего, статьи и карикатуры, высмеивающие Я. Арафата и его режим.

В апреле того же года офицеры Палестинской службы безопасности, действуя якобы по приказу «свыше», конфисковали гранки одного выпуска. Когда газета откликнулась на это передовицей, громящей палестинскую полицию, агенты службы безопасности прочесали офис, изъяли документы и оборудование и сожгли здание. После этого газете так и не удалось возобновить свою деятельность¹⁰⁰.

В отношении еженедельников, публикуемых исламскими организациями, Я. Арафат использовал более продуманный подход. Когда «Исламский джихад» начал публиковать газету «Аль-Истикляль» в октябре 1994 г., а ХАМАС в декабре того же года выпустил первый выпуск газеты «Аль-Ватан», Палестинская администрация поначалу терпела их едкие нападки. Но в начале 1995 г., когда взрывы, совершенные террористами «Исламского джихада» и ХАМАС, послужили причиной блокады территорий, что оставило тысячи жителей сектора Газа без работы, администрация Я. Арафата не преминула воспользоваться озлоблением широких слоев населения. Первой жертвой новой политики

жавшее позицию газеты осторожно выверенной формулировкой: «Выпуск газеты «Аль-Кудс» был приостановлен, когда Национальная администрация не допустила ее распространения по неизвестным причинам. Независимо от них, мы выражаем сожаление по поводу случившегося. Президент Я. Арафат всегда отстаивал принцип свободы прессы – как до появления Национальной администрации, так и впоследствии, ... ибо он полагает, что ... принципы свободы, в особенности свободы слова, должны быть соблюдены». «PA Keeps Control of Newspapers» // *Palestine Report*, 25 августа 1995 г., стр. 7.

¹⁰⁰ Peace Watch, «Freedom of the Press», стр. 19-20.

стал Абед а-Саттер Касем из Шхема, написавший статью для «Аль-Ватан», в которой подверг резкой критике Я. Арафата и его администрацию за диктаторские замашки. Редактор газеты был вызван на допрос в полицию, где ему как бы «между делом» сообщили, что на Касема вскоре будет совершено нападение. Касем получал угрозы о расправе, через месяц в него стреляли в упор, ранив в руки и в ноги, – скорее всего, это нападение было совершено сотрудниками Палестинской службы безопасности¹⁰¹.

В мае 1995 г. Верховный суд по вопросам государственной безопасности в Газе закрыл «Аль-Ватан» на три месяца за публикацию «спорного материала, признанного вредящим национальному единству и безопасности», и приговорил одного из редакторов газеты, Сайеда Абу Мусамея, к двум годам тюремного заключения «за написание мятежных материалов и осквернение доброго имени Палестинской национальной администрации и ее служб безопасности»¹⁰². В августе того же года «Аль-Ватан» была закрыта на два месяца после того, как она перепечатала статью из британской газеты о том, что Я. Арафат за большие деньги продал фотографию своей грудной дочери французскому журналу¹⁰³. Из-за периодических закрытий и задержания выпускающих редакторов газета «Аль-Ватан» в 1995 г. прекратила свою деятельность. Газета «Аль-Истикляль» продолжала выходить, хотя и нерегулярно¹⁰⁴.

Пока Палестинская администрация ломала сопротивление непокорных изданий, Я. Арафат и его сторонники основали несколько проправительственных ежедневных газет, чьи скрытые связи с правящим руководством позволяли им именоваться «полуофициальными». Газета «Аль-Хаят аль-Джадида» стала выходить в Рамалле в начале 1995 г. – на первых порах как еженедельник, а с середины года – как ежедневная газета, финансируемая ООП¹⁰⁵. Во главе редакции газеты был

¹⁰¹ Там же, стр. 22.

¹⁰² Khalid M. Amayreh, «Abu Masameh Sentenced» // *Jerusalem Times*, 19 мая 1995 г.

¹⁰³ Peace Watch, «Freedom of the Press», стр. 34-35.

¹⁰⁴ Там же, стр. 33-37.

¹⁰⁵ Там же, стр. 12.

утвержден Набиль Амер, сторонник Я. Арафата, бывший до этого послом ООП в Москве. «Аль-Альям», также выходящая в Рамалле, начала свою деятельность в декабре 1995 г. при финансовой поддержке палестинских бизнесменов, не связанных с Палестинской администрацией, но редактировалась Акрамом Ханией, который служил в туниССком штабе Арафата ключевым человеком по встречам с политическими лидерами на территориях¹⁰⁶. Эти газеты наряду с «Аль-Кудс» и «а-Нахар» были единственными ежедневными изданиями, выходившими в то время на территориях Западного берега и Газы, что означало, что к состоявшимся в январе 1996 г. выборам палестинские читатели могли получать информацию исключительно через газеты, поддерживавшие Я. Арафата и его политику.

Не следует также забывать, что Я. Арафат установил государственную монополию на электронные СМИ, которые беззастенчиво рекламировали политическую линию его администрации. В июле 1994 г. в Иерихоне была основана официальная радиостанция «Голос Палестины», а в сентябре 1994 г. начал из сектора Газа вещание телевизионный канал¹⁰⁷. Его руководителем был назначен давний сторонник ФАТХ Радван Абу Айяш, и Я. Арафат лично контролировал его деятельность, разместив офис телестудии в своей штаб-квартире в Газе¹⁰⁸. Электронные СМИ были льстивы в своем воспевании правительства, и практически каждый блок телевещания начинался с показа последних достижений Я. Арафата – особенно, когда он оказался под огнем критики конкурирующих палестинских организаций. После произошедшей в но-

¹⁰⁶ Judith Miller, «When No News Is Bad News» // *The New York Times*, 10 августа 1997 г. Об утрате независимости обеими газетами см. в статье Гранота «От оккупированной прессы – к запуганной прессе», стр. 67.

¹⁰⁷ Прошло несколько месяцев, прежде чем служба телерадиовещания Палестинской администрации начала выпускать в эфир ежедневные программы, однако к августу 1995 г. она так и не смогла достичь поставленной цели – четырех часов вещания в день. См. «Palestinian TV on the Horizon» // *Jerusalem Times*, 11 августа 1995 г.

¹⁰⁸ UPI, «Palestinian TV Test Pattern on the Air», 8 сентября 1994 г. Закулисный взгляд на то, как редактировались программы палестинского телерадиовещания, см. Michael Kelly, «Stillbirth of a Nation?» // *The New York Times Magazine*, 27 ноября 1994 г., стр. 56f.

ябре 1994 г. стычки между силами служб безопасности Палестинской администрации и сторонниками организации ХАМАС «Голос Палестины» предложил своим слушателям выразить поддержку Я. Арафату и передал выступления нескольких ораторов, восхвалявших его как «героя», «символ», и «нашего храброго лидера»¹⁰⁹.

Чтобы избежать конкуренции, которая могла быть эффективной в противодействии приторно сладкой пропаганде официальных служб телерадиовещания, Палестинская администрация отказалась выдать лицензии частным теле- и радиостанциям. Поскольку радиостанции Израиля и Иордании передавали лишь небольшое количество сообщений про события, происходящие на Западном берегу и в секторе Газа, жители этих территорий не имели большого выбора. Уже к маю 1995 г. «Голос Палестины» был самой популярной радиостанцией среди жителей территорий¹¹⁰.

Предубежденность СМИ была наиболее очевидной в течение трехнедельной кампании накануне выборов. И хотя правила проведения кампании требовали от Палестинской администрации предоставить честное и равное освещение всех партий и кандидатов¹¹¹, Я. Арафат получил в четырнадцать раз больше рекламного времени, чем его единственная соперница Самиха Халиль¹¹². Оппозиционные кандидаты в члены Пале-

¹⁰⁹ Халед Абу Тоаме, «Слушатели протестовали против панегириков Арафату по «Голосу Палестины» // *Йерушалайм*, 2 декабря 1994 г. [на иврите].

¹¹⁰ Center for Palestine Research and Studies, «Public Opinion Poll No. 17», 18-20 мая 1995 г.

¹¹¹ Такое обязательство, вкратце упомянутое в Законе о выборах, было сформулировано в договоре о предвыборной кампании между Центральной избирательной комиссией Палестины и Управлением телерадиовещания Палестины; см. NDI/Carter Center, «Third Statement, Pre-Election Monitoring Program», 2 января 1996 г., перепечатано в «Palestinian Elections» (Washington, D.C.: NDI and the Carter Center, 1997), дополнение C, стр. 117-119.

¹¹² Данные, иллюстрирующие несбалансированный подход печатных и электронных СМИ до и после кампании, взяты из серии отчетов, опубликованных организацией «Репортеры без границ», освещавшей палестинские выборы. Всего были выпущены пять отчетов, покрываю-

стинского национального совета вообще не получили возможности представить свои программы в электронных СМИ¹¹³.

Следует отметить, что палестинский закон о выборах не содержит требования о соблюдении принципа справедливости в отношении предвыборной пропаганды в газетах и журналах. И действительно, количество материалов, поддерживавших Я. Арафата, во много раз превзошло число статей в поддержку С. Халиль¹¹⁴. Аналогичным образом кандидаты от возглавляемого Я. Арафатом движения ФАТХ пользовались значительно большей поддержкой печатных СМИ, чем их конкуренты¹¹⁵. Только 28 независимых или оппозиционных кандидатов в члены Палестинского национального совета (из общего числа 672 кандидатов) имели возможность обратиться к массам, изложив свое мнение в статье или дав интервью¹¹⁶. На

щих период с 15 декабря 1995 г. по 20 января 1996 г.: «Access of Candidates to Palestinian Radio and TV Is Very Unbalanced» (29 декабря 1995 г.); «A Reduced Campaign on Palestinian Public Radio and TV and a Continuing Imbalance Between the Two Presidential Candidates» (5 января 1996 г.); «Growing Imbalance in the Access of Candidates to Palestinian Media» (11 января 1996 г.); «Fair Access to Palestinian Public Broadcasting Only Respected in the Final Week of the Official Campaign» (20 января 1996 г.); «Palestinian Television Deliberately Broke the Embargo on Election Publicity» (20 января 1996 г.).

¹¹³ Из этого времени кандидатам от ФАТХ выделялось по 33 минуты, представителям других партий – по 10 минут, а независимым кандидатам – менее двух минут.

¹¹⁴ «Growing Imbalance in the Access of Candidates to Palestinian Media», схема 8. Организация «Peace Watch», изучавшая три основные палестинские ежедневные газеты («Аль-Кудс», «а-Нахар» и «Аль-Хаят аль-Джадида») во время первых десяти дней кампании, отмечала, что эти издания освещали лишь малую часть кампании Самихи Халиль. Между тем в большинстве выпусков всех трех газет Я. Арафату отводилось ключевое место, и его фотография неоднократно появлялась на первой странице, сопровождаемая одобрительными статьями. См. Peace Watch, «Freedom of the Press», стр. 16.

¹¹⁵ Peace Watch, «Freedom of the Press», стр. 16.

¹¹⁶ «Growing Imbalance in the Access of Candidates to Palestinian Media», схема 6.

этом фоне едва ли удивляет тот факт, что Басем Эйд, палестинский борец за права человека и глава исследовательской группы «Репортеры без границ», был задержан на улице 3 января 1996 г. палестинской полицией – вскоре после того, как возглавляемая им организация заявила о необъективности средств массовой информации. Показательно, что факт его ареста, широко освещавшийся в СМИ всего мира, не упоминался палестинской прессой.

На протяжении целого года до палестинских выборов и особенно в период предвыборной кампании арабские жители Западного берега и сектора Газа видели события освещенными так и только так, как это было выгодно Я. Арафату и его сторонникам. Критики и конкуренты ООП и ФАТХ замалчивались, как и истории о коррупции и нарушении прав человека в Палестинской администрации, а газеты, связанные с левыми или с исламскими оппозиционными кругами, подвергались всевозможным санкциям и ограничениям. В результате средства массовой информации, которые в демократических странах служат «сторожевым псом» правительства, были превращены администрацией Я. Арафата в самую верную группу поддержки и контроля над любой возможной оппозицией.

VI. МОБИЛИЗОВАННЫЕ «ПРАВООЗАЩИТНИКИ»: РАЗГРОМ НЕЗАВИСИМЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Для того, чтобы окончательно выбить почву из-под ног потенциальных критиков, Я. Арафат провел кампанию запугивания активистов организаций, борющихся за права человека, демонстративно кооптировав некоторых из них во властные структуры, где они были наделены преимущественно церемониальными полномочиями. Эта кампания была почти столь же успешной, как и действия против средств массовой информации. Во время подписания соглашений в Осло на контролируемых территориях работало несколько таких организаций. Наиболее значительными среди них были ассоциация «Аль-Хак» и Палестинский информационный центр по правам человека (Palestinian Human Rights Information Center), которые действовали на Западном берегу Иордана и в Восточном Иерусалиме; Центр по правам и законодательству сектора Газа (Gaza Center for Rights and Law); а также израильская миротворческая организация B'tselem, привлекающая к работе палестинских экспертов с мест и собирающая информацию о нарушениях прав человека как на Западном берегу, так и в Газе. Эти организации, которые довольно успешно настраивали мировое сообщество против господства Израиля на территориях Западного берега и Газы, могли бы сдерживать формировавшуюся диктатуру Я. Арафата, своевременно информируя европейцев и американцев о систематических нарушениях прав человека в Палестинской администрации. Кроме того, они обладали как определенной известностью в мире, так и достаточными средствами, преимущественно привлекаемыми из-за рубежа, чтобы отчасти защитить себя от публичной клеветы, финансового шантажа, тайных угроз и «точечных» санкций, эффективно используемых властями Палестинской администрации против средств массовой информации.

Чтобы снести этот рубеж, Я. Арафат выработал трехступенчатую стратегию. Во-первых, он создал финансируемую его администрацией официальную «организацию по правам человека», призванную показать, что независимые группы более не нужны, и

могут быть ликвидированы. Во-вторых, он под угрозой закрытия и репрессий заставил некоторые ведущие организации работать «не поднимая шума». Наконец, в-третьих, он лично и подчиненные ему представители палестинской администрации и силовых структур использовали угрозы, клевету и аресты, чтобы свести на нет мотивацию и результаты деятельности тех активистов, которые отказывались подчиняться его требованиям. На руку Я. Арафату было также то, что после подписания соглашений Осло многие видные борцы за права человека в Палестине изменили свою позицию. Когда власть на территориях принадлежала Израилю, они могли одновременно бороться и за воплощение коллективных национально-освободительных устремлений и прекращение оккупации, и за соблюдение индивидуальных прав палестинцев. Однако после создания Палестинской администрации эти задачи вошли в противоречие, поскольку общественное осуждение злоупотреблений ее руководителей в секторе Газа и Иерихонском анклавом несколько ослабило требования передачи Израилем Я. Арафату власти над другими территориями Западного берега. Столкнувшись с этой дилеммой, многие активисты отдали предпочтение национально-освободительной идее, фактически прекратив собственно правозащитную деятельность.

Центром деятельности Я. Арафата в области обеспечения «прав человека» стала так называемая Палестинская независимая комиссия по правам граждан (Palestinian Independent Commission for Citizens' Rights) – организация, возглавляемая омбудсменом, задачей которой было отслеживание и поиск решений проблем, связанных с нарушением прав человека. Во главе Комиссии с первых дней ее существования стояла Ханан Ашрауи, которая в течение многих лет эксплуатировала свое незаурядное ораторское дарование, используя тему «прав человека» в борьбе с израильским правлением на территориях Западного берега и Газы. После подписания соглашений в Осло в сентябре 1993 года Х. Ашрауи основала Комиссию, провозгласив ее независимым органом контроля над новым палестинским правительством. При этом она получила от Я. Арафата официальное постановление ООП, делающее ее организацию частью Палестинской администрации, после чего зафиксировала это положение в уставе Комиссии¹¹⁷.

¹¹⁷ Постановление о создании Верховного национального комитета Палестины по правам человека, постановление № 59 от 30 сен-

В течение всего срока пребывания Х. Ашрауи на посту уполномоченного по правам человека (с февраля 1994 г. по август 1995 г.) возглавляемая ею Комиссия стремилась не столько защитить граждан от притеснений со стороны режима, сколько защитить режим Я. Арафата от какой-либо критики извне¹¹⁸. Х. Ашрауи так поясняла свою стратегию: «Мы не предаем все огласке немедленно – мы диагностируем, а затем делаем выводы. После этого мы выявляем области, где существует несправедливость и необходимо вмешательство с целью поддержки. Мы делаем это, руководствуясь благими намерениями, а не для того, чтобы просто сидеть и критиковать или разжигать ажиотаж СМИ»¹¹⁹.

В действительности же в большинстве случаев эти «благие намерения» приводили к тому, что Х. Ашрауи прибегала к огласке, только чтобы защитить Я. Арафата и его администрацию от обвинений, выдвигаемых борцами за права человека или западными журналистами. Так, например, она отреагировала на случай с одним палестинцем, замученным до смерти в тюрьме палестинских спецслужб в июле 1994 г., тем, что встретила с Я. Арафатом и затем выступила со следующим оптимистичным заявлением: «Он [Я. Арафат] был чрезвычайно отзывчив и настаивал на урегулировании проблемы в рамках принципа верховенства закона. Никто не пытается прибегнуть к сокрытию или утаиванию фактов»¹²⁰. Я. Арафат наделил Комиссию правом доступа в тюрьмы – привилегия, в которой было отказано другим правозащитным группам – и использовал их посещения Х. Ашрауи и другими членами возглавляемой ею Комиссии как доказательство того, что ему нечего скрывать. В

тября 1993 г. опубликовано в официальной *Палестинской газете*, № 2 (8 января 1995 г.) [на арабском языке].

¹¹⁸ Justus R. Weiner, «Human Rights in Limbo During the Interim Period of the Israeli-Palestinian Peace Process: Review, Analysis, and Implications» // *New York University Journal of International Law and Politics*, 27 (1995), стр. 828.

¹¹⁹ Steve Rodan, «Rights of Passage» // *The Jerusalem Post Magazine*, 18 ноября 1994 г., стр. 6f.

¹²⁰ Raine Marcus, «Ashrawi, Arafat Discuss Beating Death of Palestinian Prisoner» // *The Jerusalem Post*, 13 июля 1994 г.

сентябре 1994 г. данная политика оправдала себя с лихвой, когда Х. Ашрауи проинформировала международные СМИ о том, что в последнее время условия в местах заключения значительно улучшились, и что во время ее недавних посещений тюрем «ни один заключенный не жаловался на насилие»¹²¹.

В течение первого года правления Палестинской администрации Комиссия опубликовала всего два коротких заявления и годовой отчет, который суммировал проблемы, ранее оглашенные организациями по правам человека и зарубежными СМИ¹²². В своем отчете организация хвалила правительство по ряду пунктов, отмечая, что Комиссия, как правило, имела «беспрепятственный доступ к лицам и документам, необходимым при расследовании дел», и что лидеры Палестинской администрации «прислушивались к ее предложениям и рекомендациям»¹²³. Документ даже называл бывшую глашатаем правительства радиостанцию «Голос Палестины» «позитивным явлением ..., старающимся установить свободу слова»¹²⁴.

Хотя так называемая Палестинская независимая комиссия по правам граждан была единственной как бы правозащитной группой, которая официально являлась частью властных структур, Я. Арафат и силовые структуры его администрации

¹²¹ Sami Aboudi, «Human Rights Group Says Gaza Prisons Improved» // *Reuters World Report*, 20 сентября 1994 г.

¹²² Palestinian Independent Commission for Citizens' Rights, отчет за февраль 1994 г. – июль 1995 г., стр. 12. Полный текст обоих заявлений находится в ежегодном отчете в приложениях Е и F. В первом заявлении критикуется арест Палестинской администрацией Райи а-Соурани, во втором – суды по делам государственной безопасности, за два месяца с момента своего основания рассмотревшие 24 дела. Х. Ашрауи сделала пару коротких критических заявлений сразу после их создания. См., например, Jon Immanuel, «Rabin-Arafat Summit Ends in Deadlock» // *The Jerusalem Post*, 10 февраля 1995 г., стр. 1; Jon Immanuel, «PA's Security Courts Begin Working» // *The Jerusalem Post*, 17 февраля 1995 г., стр. 2.

¹²³ Palestinian Independent Commission for Citizens' Rights, отчет за февраль 1994 г. – июль 1995 г., стр. 1.

¹²⁴ Там же, стр. 21. На самом деле, отчет содержал немного острой критики, особенно на стр. 23-24 и 32-33.

старались добиться, чтобы и подлинно независимые палестинские организации по правам человека вели себя таким же «положительным образом». Одним из методов, которые они использовали, было не допустить попадание к ним информации о финансовых и иных злоупотреблениях в руководстве Палестинской администрации. Органы власти Палестинской администрации отказались предоставлять данные о нарушениях прав человека, не давая ответы относительно ряда вызывавших особую обеспокоенность дел, и закрыли большинству организаций доступ в тюрьмы и камеры предварительного заключения на подконтрольной им территории сектора Газа¹²⁵. В редких случаях, когда такое разрешение было получено, представители правозащитных организаций посещали тюрьмы в окружении плотного кольца сотрудников спецслужб, чье присутствие устрашало заключенных, заставляя их держать свои жалобы при себе¹²⁶. Информаторы, стремившиеся сообщить борцам за права человека правдивые сведения о происходившем в тюрьмах и камерах предварительного заключения Палестинской полиции и спецслужб, из страха за свою жизнь обычно просили не называть их имен, что делало их показания гораздо менее эффективными¹²⁷.

Палестинская администрация также чинила многочисленные препятствия деятельности правозащитных групп, не давая

¹²⁵ Human Rights Watch, «Human Rights Under Palestinian Partial Self-Rule», стр. 20. Чиновники Палестинской администрации отказались официально отреагировать на заявления правозащитных организаций, которые, в свою очередь, не сочли нужным продолжать публичные выступления на эту тему в отсутствие реакции официальных органов власти.

¹²⁶ B'tselem, «Human Rights in the Occupied Territories», стр. 20.

¹²⁷ Там же. Следует заметить, что авторы отчета утверждали, что «феномен страха» не был широко распространен среди палестинского населения территорий вплоть до конца 1996 г. Данное утверждение представляется мне неверным. Судя по газетным публикациям, отчетам других организаций и моим собственным наблюдениям, уже в начале 1995 г. атмосфера страха давила на жертвы политических репрессий, из-за чего они с большой опаской контактировали с правозащитными группами.

им обнародовать результаты своей деятельности среди арабского населения Западного берега и сектора Газа. Начиная с июля 1994 г. государственное радио и телевидение Палестинской администрации, ежедневные газеты и большинство еженедельников старательно избегали сообщений относительно злоупотреблений и коррупции в администрации Я. Арафата. Хотя некоторые правозащитные организации критиковали принятое в феврале 1995 г. решение о создании специальных судов по делам государственной безопасности, палестинские СМИ даже не упомянули об этих критических заявлениях и, разумеется, не предоставили правозащитникам трибуну для изложения своей позиции¹²⁸.

В этой ситуации Я. Арафату было не особенно сложно убедить руководителей ведущих правозащитных организаций «сглаживать» свои сообщения относительно злоупотреблений в Палестинской администрации. Учитывая склонность многих палестинских активистов ставить национально-освободительные цели выше защиты прав человека, это срабатывало. Глава одной из связанных с организацией «Аль-Хак» структур – Института политических заключенных имени Н. Манделы (Mandela Institute for Political Prisoners) – выражал не только свое мнение, объясняя позицию его Института по отношению к правительству Я. Арафата: «Мы должны сблизиться с Палестинской администрацией и помочь ее лидерам понять, что значит уважать принцип верховенства закона. Права человека не должны использоваться для подрыва легитимности существования Палестинской администрации»¹²⁹. Тактика Я. Арафата и позиция большинства националистически ориентированных правозащитников привели к тому, что они фактически узаконили жесткую самоцензуру, не передавая в средства массовой информации данные о злоупотреблениях, коррупции, незаконных арестах и пытках¹³⁰.

¹²⁸ Human Rights Watch, «Human Rights Under Palestinian Partial Self-Rule», стр. 27; Human Rights Watch/Middle East, «Palestinian Self-Rule Areas: Human Rights Under the Palestinian Authority» (сентябрь 1997 г.), стр. 28, 35.

¹²⁹ См. Lisa Hajjar, «The Changing Face of Human Rights Activism in Israel/Palestine», специальный отчет Center for Policy Analysis on Palestine, стр. 5. Отчет был представлен 14 августа 1997 г.

¹³⁰ Human Rights Watch, «Human Rights Under the Palestinian Authority», стр. 31; B'tselem, «Human Rights in the Occupied Territories», стр. 20.

Следствием данной стратегии стало то, что две наиболее влиятельные палестинские правозащитные организации на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме заняли сдержанную позицию в период реализации «Соглашения Газа-Иерихон». Директор «Аль-Хак» Фатах Аззам предпочитал тайные контакты, письма властям и неофициальные встречи, лишь в крайних случаях обращаясь в средства массовой информации¹³¹. Его организация иногда публиковала материалы с критикой некоторых действий Палестинской администрации, однако происходило это значительно реже, чем в период израильского правления¹³². Палестинский информационный центр по правам человека (Palestinian Human Rights Information Center), входивший в Общество арабских исследований (Arab Studies Society), расположенный в Восточном Иерусалиме, опубликовал свою последнюю критическую статью в отношении Палестинской администрации в августе 1994 г.¹³³ Ян Абу Шакра, в течение долгого времени возглавлявший Центр, ушел в отставку в октябре того же года, очевидно, из-за того, что Общество арабских ис-

¹³¹ Isabel Kershner, «The PLO Twilight Zone» // *The Jerusalem Report*, 23 февраля 1995 г., стр. 27; Rodan, «Rights of Passage».

¹³² О критических выступлениях «Аль-Хак», приведенных в прессе, см. «Palestinian Inquiry Ordered into Prison Death» // *The Jerusalem Post*, 10 июля 1994 г.; Ори Нир и Амира Хесс, «Правозащитная организация в Газе требует расследования убийства палестинца боевиками ФАТХ» // *Ха'арец*, 15 апреля 1995 г.; Ори Нир, «Палестинская правозащитная организация призывает отменить постановления, ограничивающие свободу собраний» // *Ха'арец*, 19 июля 1995 г.; Jon Immanuel, «ACRI Wants Demolition Order Rescinded» // *The Jerusalem Post*, 6 октября 1995 г.

¹³³ В августе 1994 г. Палестинский информационный центр по правам человека опротестовал запрет о распространении газеты «а-Нахар» и подверг критике угрозы в отношении женщины, заявившей, что член Палестинского правительства Интисар аль-Вазир не должен быть председателем конференции, организованной на средства неправительственных организаций. См. Jon Immanuel, «A-Nahar Shuts Down After Being Banned» // *The Jerusalem Post*, 1 августа 1994 г.; Caryle Murphy, «Shooting, 'Death Threats' Leave Palestinians Uneasy» // *Washington Post Foreign Service*, 22 августа 1994 г.

следований пригрозило прекратить его финансирование, если он продолжит публичные нападки на палестинские органы власти¹³⁴. Впоследствии Центр ограничил свою деятельность и если и позволял себе какую-либо критику, то исключительно в адрес Израиля¹³⁵.

Тем не менее Я. Арафату не удалось усмирить всех палестинских правозащитников, и небольшая группа храбрых и принципиальных людей продолжала критиковать методы работы Палестинской администрации и ее спецслужб. Самыми яркими из них были адвокат Раджи а-Соурани, с 1990 г. возглавлявший авторитетный Центр по правам человека и законодательству сектора Газа (Gaza Center for Rights and Law); Бассем Эид, палестинец из Восточного Иерусалима, на протяжении многих лет сотрудничавший с израильской организацией B'tselem; психиатр Ияд а-Саррадж, основатель и глава Общинной программы психического здоровья Газы (Gaza Community Mental Health Program). Чтобы заглушить критику с их стороны, палестинские спецслужбы неоднократно арестовывали и допрашивали их, представители властей публично оскорбляли их и обвиняли в предательстве национальных интересов. Более того, были приложены значительные усилия с целью лишить их средств, необходимых для ведения общественной деятельности.

Первой жертвой такой политики пал Р. а-Соурани, задержанный палестинской полицией в секторе Газа в феврале 1995 г. вскоре после того, как его Центр опубликовал статью, обвиняющую Я. Арафата в уступках требованиям Израиля создать чрезвычайный суд по делам государственной безопасности и призывающую международное сообщество добиться его расформирования¹³⁶. Генеральный прокурор Палестинской администрации Халед аль-Кидра, лично допросивший Р. а-Соурани, сказал ему, что «президент [Арафат] крайне оскорблен тем, что Вы выступи-

¹³⁴ Weiner, «Human Rights in Limbo», стр. 829-830.

¹³⁵ Там же, стр. 830. В сентябре 1994 г., например, Палестинский информационный центр по правам человека объявил, что ситуация с соблюдением прав человека в тюрьмах сектора Газа улучшается. См. Aboudi, «Human Rights Group Says Gaza Prisons Improved».

¹³⁶ Gaza Center for Rights and Law, Appeal to Chairman Arafat to Reverse Decree Establishing a State Security Court, 12 февраля 1995 г.

ли со столь немыслимыми нападкамии на него». Публично же Х. аль-Кидра поставил под сомнение мотивы Р. а-Соурани, заявив, что нельзя «скрывать свое истинное лицо и вести корыстную деятельность, прикрываясь борьбой за права человека»¹³⁷. После допроса Р. а-Соурани был освобожден, однако несколько дней спустя был снова задержан и допрошен. Это его не остановило, и месяц спустя он уже пытался организовывать в Газе Информационный центр по вопросам судов по делам государственной безопасности. Глава полиции сектора Газа Рази Джибали отказался предоставить Р. а-Соурани разрешение на создание Центра, беспричинно оскорбив его, утверждая, что этот Центр якобы «призван препятствовать деятельности Национального совета Палестины, а его Центр по правам человека и законодательству действует, как будто действующие законы на него не распространяются»¹³⁸.

После того, как Р. а-Соурани опубликовал ответное заявление, в котором осуждал решение Р. Джибали, официальные должностные лица Палестинской администрации приняли меры по удалению его с поста главы Центра по правам человека и законодательству Газы¹³⁹. Министр юстиции Фрейх Абу Маден сообщил членам правления Центра, что Р. а-Соурани получил много денег от Фонда Форда, однако им не был уплачен налог, за что на организацию могут наложить крупный штраф, если они немедленно не изберут нового директора¹⁴⁰. В апреле 1995 г. правление Центра, состоящее из четырех человек, единогласно проголосовало за отставку Р. а-Соурани¹⁴¹. Позднее Центр хотя время от времени и публиковал более или ме-

¹³⁷ Barton Gellman, «Arafat Critics Harassed in Gaza Strip» // *The Washington Post*, 11 апреля 1995 г.

¹³⁸ Tyler, «What Price State Security?».

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Gellman, «Arafat Critics Harassed in Gaza Strip».

¹⁴¹ Р. а-Соурани ответил, что члены правления были «дешевым инструментом осуществления политики», а причиной его увольнения стало то, что «Палестинская администрация была недовольна тем, что мы тут делали». Его комментарии, а также отклик правления приводятся в статье John Tyler and Karen Farrell, «Gaza Center Firing Threatens Human Rights Community» // *Jerusalem Times*, 7 апреля 1995 г.

нее критические заявления, фактически перестал быть реальной силой, борющейся за права человека¹⁴².

В декабре 1995 г. пришла очередь И. а-Сарраджа, сменившего Ханан Ашрауи на посту руководителя Палестинской независимой комиссии по правам граждан и попытавшегося сделать организацию более независимой от правительства. Поводом для его ареста и десятичасового содержания под стражей стало его обращение к участникам европейской конференции по правам человека, в котором он утверждал, что не получил ответа на более чем четыреста жалоб, поданных им Генеральному прокурору Палестинской администрации¹⁴³. Как и Р. а-Соурани, И. а-Сарраджа не побоялся арестов и клеветы. После своего освобождения он публично обрушился на руководство Палестинской администрации с резкой критикой, сообщив в прессе, что руководство ООП «принадлежит к той другой культуре, где лозунги борьбы за права человека и демократию не имеют реальной силы. Они оправдывают себя тем, что «у нас демократия, но мы – не Швеция. Мы – страна третьего мира, и наши люди нуждаются в кнуте»¹⁴⁴. Увидев, что короткое задержание не возымело должного действия, палестинские спецслужбы еще дважды в течение последующих нескольких месяцев арестовывали И. а-Сарраджа, первый раз продержав его под арестом

¹⁴² См., например, заявление Центра по правам человека и законодательству Газы от 18 апреля 1995 г. о глубокой обеспоеченности тем, что происходит в Верховном суде по вопросам государственной безопасности. Лайза Хаджар, исследовательница, специализирующаяся на палестинских правозащитных организациях, отмечает, что «Палестинская администрация захватила Центр по правам человека и законодательству Газы и превратила его в свой официальный рупор»; см. Lisa Hajjar, «Human Rights in Israel/Palestine: The History and Politics of a Movement» // *Journal of Palestine Studies*, 30 (лето 2001 г.), стр. 29. Р. а-Соурани, в свою очередь, решил создать новую организацию, Палестинский центр по правам человека, но прошло много месяцев, прежде чем он смог начать свою работу.

¹⁴³ Human Rights Watch, «Human Rights Under the Palestinian Authority», стр. 32.

¹⁴⁴ Jon Immanuel, «PA Arrests Noted Civil Rights Activist» // *The Jerusalem Post*, 10 декабря 1995 г.

больше недели, а второй раз – более двух недель. В ходе третьего задержания И. а-Сарраджа избили, осудив за нападение на полицейского; это абсурдное обвинение было снято только под сильным международным давлением¹⁴⁵.

В случае с Б. Эидом должностные лица Палестинской администрации слегка изменили свой подход, начав с клеветы и угроз и только после этого арестовав и допросив его. Непосредственной причиной ареста послужил отчет Б. Эида, подготовленный для правозащитной миротворческой организации B'tselem в августе 1995 г. под названием «Ни закона, ни правосудия», в котором деятельность Общей службы безопасности Дж. Раджуба на Западном берегу подвергалась резкой критике¹⁴⁶. Генеральный прокурор Палестинской администрации Х. аль-Кидра заклеил этот отчет как «не имеющий под собой реальных оснований» и сказал, что он «направлен на развал Палестинской администрации», подчеркнув, что его огромный недостаток состоит в том, что B'tselem – израильская организация, политическая программа которой не имеет ничего общего с национальными интересами палестинского народа¹⁴⁷. Дж. Раджуб пошел еще дальше, организовав кампанию очернения Б. Эида в арабской прессе. По словам Дж. Раджуба, «Бассем Эид ... до начала работы в B'tselem работал на израильскую разведку, а все мы знаем, что значит для палестинца работать на израильскую разведку»¹⁴⁸. Не особенно витиевато выраженное обвинение в том, что Б. Эид предательски сотрудничал с врагом, предполагало, что палестинские патриоты имеют вполне законное право причинить ему вред или даже убить его¹⁴⁹.

¹⁴⁵ Amnesty International, «Palestinian Authority: Prolonged Political Detention», стр. 15.

¹⁴⁶ См. цитировавшийся выше отчет правозащитной организации «Бецелем» «Ни закона, ни правосудия».

¹⁴⁷ «Palestinian Dies From Torture in PA Custody», Palestine Report (8 сентября 1995 г.), стр. 1.

¹⁴⁸ Там же, стр. 1.

¹⁴⁹ Ряд чиновников Палестинской администрации присоединился к обвинениям против Б. Эида. См. Jon Immanuel, «B'tselem Demands PA, Human Rights Groups Condemn Rajoub's Remarks on Fieldworker» // *The Jerusalem Post*, 27 августа 1995 г.

Эта кампания разнузданной клеветы заметно ограничила возможности Б. Эида по сбору информации и уменьшила его шансы завоевать доверие палестинцев, которые знали о злоупотреблениях, коррупции и пытках и могли бы сообщить ему важную информацию подобного рода. «Прежде, – говорил Б. Эид в интервью в ноябре 1995 г., – всякий раз, когда бы я ни захотел проверить что-либо на территориях, мне стоило просто сесть в машину и поехать туда, где происходили интересовавшие меня события, но с тех пор, как Дж. Раджуб назвал меня предателем, я больше не могу это делать. Я должен быть более осторожным»¹⁵⁰. Для того, чтобы попасть в города Западного берега или лагеря беженцев, Б. Эид должен был получить разрешение высших должностных лиц ФАТХ, либо же передвигаться в сопровождении кого-либо из известных активистов ФАТХ, что крайне ограничивало его в сборе информации, особенно в свете тесной взаимосвязи между ФАТХ и службами безопасности, ответственными за многие злоупотребления¹⁵¹. Кроме того, многие жители Западного берега, не зная верить ли обвинениям против Б. Эида, засомневались, стоит ли делиться с ним своими бедами.

Отчет, за который Б. Эид получил клеймо предателя, был последней значительной критической статьей, изданной организацией B'tselem, поскольку ее руководство решило «сосредоточить дальнейшее внимание только на деятельности израильских властей», оставив «контроль и документацию нарушений, имеющих место на территориях, подконтрольных Палестинской администрации, местным палестинским организациям по правам человека»¹⁵². Палестинские выборы приближались, и Палестинская администрация получила контроль над шестью из семи крупнейших городов на Западном берегу. Б. Эид в отчаянии ушел из B'tselem и возглавил группу, основанную «Ре-

¹⁵⁰ См. Larry Derfner, «Both Sides Now» // *The Jerusalem Post Magazine*, 3 ноября 1995 г., стр. 11.

¹⁵¹ Derfner, «Both Sides Now», стр. 11.

¹⁵² «B'tselem and the Autonomous Areas. The B'tselem Human Rights Report» (весна 1995 г.), стр. 9. Б'целем впоследствии опубликовал отчет вместе с новой организацией, основанной Б. Эидом, названной Мониторинговая группа по правам человека в Палестине.

портерами без границ», целью которой была борьба за обеспечение свободы прессы во время предвыборной кампании в Палестинской администрации¹⁵³. После выхода в свет первого сообщения новой организации Б. Эйда продержали 24 часа в отделении полиции в Рамалле, однако он и после этого продолжал свою работу, публикуя остро критические статьи о ходе предвыборной кампании и многочисленных нарушениях, имевших место как в предвыборный период, так и непосредственно в день голосования.

Хотя этих трех активистов не сломили меры, примененные против них Палестинской администрацией, успех их деятельности в раскрытии нарушений и предании их огласке был существенно подорван: Р. а-Соурани лишился своей организации, Б. Эйд так и не смог защитить свою репутацию, а И. а-Сарраджа периодически подвергался арестам и избиениям. Более знаменательным, однако, было то, что участь всех троих послужила ясным сигналом для их менее бесстрашных коллег, которые вынуждены были замолчать «добровольно». В результате сообщество защитников прав человека, весьма и весьма преуспевшее в разоблачении нарушений свобод личности в период израильского контроля, полностью потеряло свое влияние после образования Палестинской администрации. В течение предвыборной кампании лишь немногие активисты публично возмущались творившимся беззаконием, что позволило силам безопасности Я. Арафата усилить кампанию устрашения своих противников, не прилагая особых усилий для опровержения критики из-за рубежа.

¹⁵³ Из беседы с Б. Эйдом, проведенной автором и Эли Хиршем в Восточном Иерусалиме 11 февраля 1999 г.

VII. ВЫБОРЫ БЕЗ ВЫБОРОВ

Ко времени выборов в январе 1996 г. Я. Арафат был более чем уверен и в своей победе на выборах Председателя Палестинской администрации, и в успехе своих приверженцев из организации ФАТХ на выборах в Национальный совет. Шаги, предпринятые им с момента его прихода к власти, значительно укрепили его положение и оставили в стороне наиболее опасных потенциальных соперников. Фактически Я. Арафат стал единственным кандидатом, так как наиболее известные политики, которые собирались участвовать в выборах, включая правозащитника И. а-Сарраджа и известного общественного деятеля Хайдара Абеда а-Шафи, возглавлявшего палестинскую делегацию на Мадридской конференции, сняли свои кандидатуры еще до официальной регистрации кандидатов. В конце концов, единственной соперницей Я. Арафата стала 72-летняя Самиха Халиль, занимавшаяся преимущественно борьбой за права женщин, которая едва ли могла всерьез рассчитывать на поддержку традиционного арабского палестинского общества.

Даже и в этих условиях Я. Арафат воспользовался преимуществом своей монопольной власти, чтобы любой ценой превратить верную победу в сокрушительный триумф. Дискуссия о предпочтительной избирательной системе, в которой участвовали представители различных политических сил, завершилась волюнтаристским решением Я. Арафата принять систему, благоприятную для ФАТХ и «подрезающую крылья» более мелким партиям, что привело большинство исламских и левых групп к решению бойкотировать выборы¹⁵⁴. Более того, Я. Арафат аннулировал результаты тайных партийных собраний внутри руководимого им ФАТХ, заменив свободомыслящих местных активистов лично им подобранными кандидатурами – чаще всего своими при-

¹⁵⁴ О процедуре утверждения электорального законодательства Палестинской администрации и о влиянии этой системы на решение исламских и леворадикальных групп бойкотировать выборы в Законодательный совет подробнее см. Polisar, *Electing Dictatorship*, стр. 265-283.

спешниками из Туниса. Во время предвыборной борьбы Палестинская полиция усилила политику оппозиционных кандидатов, в то время как министры и другие должностные лица Палестинской администрации широко использовали пресловутый «административный ресурс» для продвижения своих кандидатур. В день выборов массовое присутствие палестинских полицейских внутри и снаружи избирательных участков, представлявшее собой грубое нарушение палестинского закона о выборах, оказало прямое воздействие на избирателей. Этот эффект особенно резко отразился на избирателях, не умеющих читать (наблюдатели оценивали их число примерно в сто тысяч человек), которым полицейские или члены ФАТХ часто «помогали» заполнять избирательные бюллетени¹⁵⁵.

Когда были объявлены результаты, стало ясно, что работа Я. Арафата удалась на славу. Он получил подавляющую поддержку, завоевав 87,3% голосов, по сравнению с 9,9% голосов, отданных в поддержку кандидатуры С. Халиль¹⁵⁶. Хотя Я. Арафат говорил, что ему для победы достаточно получить поддержку 51% избирателей, очевидно, что именно полная и безоговорочная победа была его стратегической целью¹⁵⁷. Я. Арафат также добился триумфальной победы кандидатов от возглавляемого им движения ФАТХ на выборах в Палестинский национальный совет: члены ФАТХ получили 50 мест из 88, а кандидаты, тесно связанные с движением, хотя и не состоящие в нем, получили еще 17 мест¹⁵⁸. Так ФАТХ получил абсолютное большинство

¹⁵⁵ О действиях Я. Арафата и других чиновников Палестинской администрации во время предвыборной кампании и в день выборов см. Polisar, *Electing Dictatorship*, стр. 283-310.

¹⁵⁶ Данные приводятся согласно официальной статистике Палестинской администрации. Оставшиеся голоса были признаны недействительными.

¹⁵⁷ Jon Immanuel, «Arafat Wins 88 percent of Vote; 75 percent of Council to Fatah» // *The Jerusalem Post*, 22 января 1996 г.

¹⁵⁸ Система классификации распределения номинально независимых кандидатов по партиям построена на моих собственных оценках, которые во многом совпадают с мнением Jerusalem Media and Communications Center, на который принято ссылаться в данном вопросе. Я включаю в блок ФАТХ и одного «независимого» кандидата, баллотировавшегося по списку партии Палестинский демократический союз, которая участвовала в выборах в блоке с ФАТХ.

(56,8%), а более широкий блок под его началом выиграл больше трех четвертей мест – 67 из 88 (76,1%). Около половины из пятидесяти мест ФАТХ отошли ветеранам ООП, прибывшим на территории из Туниса вместе с Я. Арафатом, в то время как остаток мест был распределен между местными кандидатами, привлеченными из группы наиболее преданных приверженцев Я. Арафата¹⁵⁹.

После победы на выборах Я. Арафат управлял Палестинской администрацией точно так же, как и прежде. Палестинская полиция быстро расширялась, и ее численность превысила пятьдесят тысяч человек. Хотя члены Палестинского национального совета в один из редких случаев проявления независимости приняли Основной закон, который призван был обеспечить всеобъемлющую конституционную реформу, Я. Арафат отказался подписать его, сохранив столь удобную ему юридическую неурядицу. Чего-либо подобного независимой судебной власти так и не было создано. Средства массовой информации продолжали функционировать как рупор правительства, в то время как правозащитные организации оставались слабыми и малоэффективными¹⁶⁰.

Более трех лет прошло с момента, когда должны были пройти вторые палестинские выборы – срок полномочий Я. Арафата и Палестинского национального совета истек 4 мая 1999 г., но никаких новых выборов не последовало¹⁶¹. Даже муниципальные выборы, которые были назначены на лето 1996 г., оттягивались в течение шести лет.

¹⁵⁹ Среди ветеранов ООП в Тунисе, которые прошли в Совет, были Тайеб Абед а-Рахим, Набиль Шаат, Хакам Балави, Интисар аль-Вазир, Фаез Зейдан и Абу Алла. Среди известных местных активистов членами палестинского правительства стали Саиб Арикат и Фрейх Абу Маден.

¹⁶⁰ О сформированных в Палестинской администрации после выборов органах власти см. Polisar, *Electing Dictatorship*, стр. 423-474; David Schenker, *Palestinian Democracy and Governance: An Appraisal of the Legislative Council* (Washington, D.C.: Washington Institute for Near East Policy, 2000), а также в книге Rubin, *From Revolution to State-Building*.

¹⁶¹ Требование провести выборы до 4 мая 1999 г. зафиксировано в Израильско-палестинском временном соглашении о Западном берегу р. Иордан и секторе Газа от 28 сентября 1995 г., статья 3, часть 4; см. также: Палестинская центральная избирательная комиссия, «Совет Палестины, исполнительная власть и президент Палестинской национальной администрации: институты и полномочия», 31 декабря 1995 г.

На протяжении всего этого длинного срока Я. Арафат продолжал назначать местных руководителей без «помощи» избирателей.

Приведенный в настоящей работе анализ правления Я. Арафата до и после выборов руководства Палестинской администрации позволяет сделать вывод о том, что его положение «избранного» лидера едва ли можно сравнить с демократически избранными руководителями стран Запада, которые столь ревностно защищают его. Таким образом, утверждение, что, будучи демократически избранным лидером палестинского народа, он не может и не должен быть смещен, едва ли может быть признано состоятельным.

Я. Арафат преуспел в разрушении тех составляющих плюралистического общества, которые существовали на Западном берегу и в секторе Газа до 1993 года, создав на этих территориях полицейское государство, базирующееся на его ничем не ограниченной диктатуре. Он сделал все, чтобы погубить перспективы зарождения альтернативного жизнеспособного руководства. Другими словами, успешно подавив оппозицию, Я. Арафат претендует на то, чтобы остаться у власти только на основании того, что нет никого, кто мог бы его заменять. Было бы фатальной ошибкой со стороны лидеров международного сообщества признать, что успех Я. Арафата в построении диктатуры дает ему право продолжать быть лидером палестинцев. Я. Арафат давно продемонстрировал, что он не ищет мира и не способен обеспечить соблюдение основных прав и свобод палестинцев, живущих на подконтрольных ему территориях.

Я. Арафату потребовалось почти два года, чтобы проложить путь к сокрушительной победе на выборах, что создало вокруг него фальшивую ауру демократической легитимности, которая все еще держится. Он использовал прошедшие с тех пор семь лет для дальнейшего усиления своей диктатуры и ослабления потенциальных противников. Формирование альтернативного палестинского лидерства не может быть и не будет простым процессом, но рано или поздно его придется начать. Представляется, что чем быстрее это произойдет, тем лучше.

ABSTRACT

Since the Palestinian Authority launched a war of terror against Israel nearly two years ago, many observers have grown increasingly skeptical of the ability of its chairman, Yasser Arafat, to lead Palestinian Arabs to a peaceful resolution of their long and bitter conflict with the Jewish state. Over the last few months in particular-as Arafat called for the sacrifice of «martyrs by the millions» in the holy war against Israel and used his headquarters in Ramallah to protect the assassins of an Israeli minister – it has become difficult to stretch the terms «peace» or «partner» in a way that could describe a role the PLO leader might conceivably play.

Nonetheless, it is turning out to be no simple matter for Americans and other well-intentioned mediators to arrive at a conclusion similar to the one reached regarding undesirable leaders in places such as Serbia, Afghanistan, and Iraq: that Arafat has become harmful enough to warrant being replaced. The belief that Arafat must continue to be recognized as the «chosen» representative of the Palestinians represents a position widely held among Western leaders-so much so, in fact, that at a summit in December 2001, the nations of the European Union passed a unanimous resolution declaring that Arafat must continue to be treated as the «elected president» of the Palestinian Authority.

The reason for all of this emphasizing and re-emphasizing of Arafat's status as the legitimately chosen leader of the Palestinians is that without it, one might easily reach the conclusion that everyone – Jews, Arabs, Americans, and Europeans – would be better off with him gone. Indeed, for many in the West, the claim that Arafat is the Palestinians' legitimate, democratically elected leader is his last line of defence.

But is it true? To take these statements seriously is to argue that while some national rulers are best viewed as illegitimate usurpers, Yasser Arafat is more like the leaders of democratic countries, who come to power through a fair expression of the popular will-and that as such, he cannot reasonably be replaced. Such a conclusion, however, would have to stand on more than the observation

that an election was held in the West Bank and Gaza in January 1996 in which Arafat received nearly 90 percent of the votes. After all, plenty of dictators do that well in elections aimed principally at reinforcing their rule, and this phenomenon is particularly widespread in the Middle East.

A real look at the question of Arafat's legitimacy, therefore, has to involve a more serious examination of the origins of his rule in the wake of the 1993 Oslo accords-and particularly the crucial two-year period in which he established the Palestinian Authority and paved the way for himself and his loyalists to win a landslide victory at the polls. Such an accounting reveals a disturbing picture, of a PLO leadership that – after having been brought in from Tunis amid widespread jubilation – used every means at its disposal to ensure that the Palestinian voter would have only one viable option as to which political party would represent him, and only one real candidate to vote for as president. Under these conditions, Arafat's landslide victory was not an expression of democratic will, but rather a testament to the success of the measures he employed.

The story of how this came to pass is the subject of this essay. In it, I will document – in large part using original source material not previously published in the West-the rise of a regime characterized by a massive police force whose specialty was intimidation of political opponents; an executive branch in which Arafat alone made all major decisions and in which the civil service was reduced to a corrupt patronage machine; the institutionalized absence of the rule of law, and a judiciary that lacked any independence; and the intimidation of the media and human rights organizations, to the point that it became virtually impossible to transmit any message other than one personally approved by Arafat.

This last point is particularly chilling, because the West Bank and Gaza boasted no small number of independent newspapers and human rights groups when Arafat replaced the Israeli government as the ruler of these areas. In describing what happened to them, I will rely heavily on material my staff and I collected when I was the head of Peace Watch, an independent monitoring organization that was the only Israeli group officially accredited by the Palestinian Authority as an observer of its January 1996 elections. This position permitted me to see firsthand how these once-democratic institutions – which represented the best hope for creating true pluralism within Palestinian society – were beaten into submission. It also permitted

me to witness certain rare cases of true heroism, in which these institutions and the individuals committed to them attempted to swim against the rising tide of dictatorship.

Only after examining the way Arafat went about creating his regime, and the nature of the landslide that he won as a result of these efforts, can we return to the question of whether he deserves the kind of legitimacy he now enjoys among many leaders in the West. In light of what Arafat did to secure his election victory and in light of the manner in which he governed before and after elections, it is clear that his standing as an elected leader hardly resembles that of the democratically chosen Western leaders who defend him. Thus the claim that he cannot and should not be replaced can hardly be sustained on the grounds of his democratic mandate or credentials.

What is true is that Arafat has made himself irreplaceable in a very different sense: He has acted successfully to destroy the elements of a pluralistic society that had been present in the West Bank and Gaza, and to mold the Palestinian Authority into a police state and a personal dictatorship. As a result, he has done much to damage the prospects of a viable, alternative leadership emerging. In other words, having succeeded in eliminating his opposition, he is now turning to the democratic world and pleading to stay in power on the grounds that he knows of no one who could replace him. Arafat has long ago demonstrated that his continued leadership is inimical to peace, no less than it is inimical to the Palestinians' own aspirations for a regime that accords them basic freedoms.

It took Arafat nearly two years to pave the way for the electoral landslide that gave him the counterfeit aura of democratic legitimacy that still clings to him, and he has spent an additional six years strengthening his dictatorship and weakening potential opponents. The process of recovering from the damage he has done during this time will no doubt be a long one. But prolonging the current situation by attributing to Arafat a legitimacy that he does not deserve contributes nothing to that process.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

1995 г.

1. **А.З.Егорин** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально–экономического и общественно–политического развития" (Совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 1.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас)** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко**
"Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев** "Объединенные Арабские Эмираты".
15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки".
Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
16. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 3.
17. **Н.М.Мамедова** "Иран в XX веке. Роль государства
в экономическом развитии".
18. "Турция: современные проблемы экономики и политики".
Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
19. Коллектив авторов "Сирийская Арабская Республика".
20. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева,
Н.Ю.Ульченко** "Рынки Ближнего Востока".
21. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 4.

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов** "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей
(совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко** "Экономика переселенческого общества
(израильская модель)".
25. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян** "Военный и военно-экономи-
ческий потенциал стран Ближнего и Среднего Востока"
(информационно-аналитический справочник, совместно с ИВ РАН).
26. **Л.И.Данилов** "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском
Королевстве".
27. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока". Сборник.
29. **К.А.Капитонов** "Ближний Восток в лицах".

- 30. "Современная Саудовская Аравия". Справочник.
- 31. **К.З.Хамзин** "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт".
- 32. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
- 33. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."
- 34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

- 35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).
- 36. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып. 6.
- 37. **Г.И.Гучетль** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии". (совместно с ИВ РАН).
- 38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник** "Государство Катар: проблемы развития".
- 39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке" (Совместно с ИВ РАН).
- 40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
- 41. **В.А.Ушаков** "Иран и Мусульманский мир (1979–1998 гг.)".
- 42. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 7.
- 43. **Е.Я.Сатановский** "Экономика Израиля в 90-е годы".
- 44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).
- 45. **Е.С.Мелкумян** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".

- 46. **В.В.Кунаков** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".
- 47. **А.И.Яковлев** "Саудовская Аравия: пути эволюции".
- 48. **М.А.Сапронова** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989-1999)".
- 49. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 8.
- 50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

- 51. "Турецкая Республика". Справочник.
- 52. **М.Р.Арунова** "Афганская политика США в 1945-1999 гг."
- 53. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.
- 54. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности".
Сборник статей (Совместно с РАЕН).
- 55. **С.Э.Бабкин** "Движения политического ислама в Северной Африке".
- 56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.
- 57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей
(Совместно с Институтом Африки РАН).
- 58. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей
(совместно с ИВ РАН).
- 59. **Аль-Харири Мухаммад** "Налоговые системы Сирии и Египта".
- 60. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко** "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки". (Совместно с Институтом Африки РАН).
- 61. **К.И.Поляков** "Исламский фундаментализм в Судане".
- 62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей.

2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
65. **Е.Я.Сатановский** "Израиль в современной мировой политике: вероятные стратегические противники и стратегические партнеры".
66. **В.А.Исаев, А.О.Филоник** "Султанат Оман".
67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.
68. **А.Г.Вирабов** "Алжир: кризис власти".
69. "Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке". Сборник статей (совместно с Академией геополитики и безопасности).
70. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов** "Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства".
71. **К.И.Поляков** "Арабские страны и ислам в России".
72. **Зезв Гейзель** "Политические структуры Государства Израиль".
73. "Востоковедный сборник". Выпуск второй.
74. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 11.
75. "Россия на Ближнем Востоке". Материалы конференции.
76. **С.Э.Бабкин** "Религиозный экстремизм в Алжире".
77. "Мусульманские страны у границ СНГ". Сборник статей, (совместно с ИВ РАН).
78. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 12.

2002 г.

79. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 13.
80. **Н.Ю.Ульченко** "Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы)".
81. "Мусульмане на Западе". Сборник статей (Совместно с РАЕН).
82. "Востоковедный сборник". Выпуск третий.
83. "Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.)".
Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
84. **М.Ф.Видясова, М.Ш.Умеров** "Египет в последней трети XX века".
85. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 14.
86. **Р.Р.Сикоев** "Талибы (религиозно-политический портрет)".
87. "Востоковедный сборник". Выпуск четвертый.
88. "Армия и власть на Ближнем Востоке". Сборник статей.
89. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 15.
90. **М.П.Гучанин** "Турция и США: основные этапы
торгово-экономического сотрудничества".
91. **С.В.Бондаренко, А.А.Ткаченко** "Нефть и газ Египта и Алжира
на рубеже XX–XXI вв."

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI
AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio-economic and political development in the Arab World".
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
4. "The Contemporary Middle East", (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf
countries" by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev and
A.Fedorchenko**
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by
A.Filonik and N.Rogozhina
12. "The Arab World in the end of the XX-th century", (collection
of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Rus-
sian Academy of Sciences
13. "The Contemporary Middle East" № 2, (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**
15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
16. "The Contemporary Middle East" № 3, (collection of essays)
17. "Iran in the XX–th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**
18. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
19. "The Syrian Arab Republic"
20. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultchenko**
21. "The Contemporary Middle East" № 4, (collection of essays)

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**
23. "Countries of the Middle East", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**
25. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
26. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**
27. "The Contemporary Middle East" № 5, (collection of essays)
28. "Actual Problems of the Middle East"
29. " Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**

30. "The contemporary Saudi Arabia"
 31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**
 32. "Afghanistan: War and Problems of Peace", (collection of essays).
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
 33. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century" by **M.Zakaria and A.Yakovlev**
 34. "Iran: Evolution of Islamic Rule", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 1999**
35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
 36. "The Contemporary Middle East" № 6, (collection of essays)
 37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G.Guchetl**
 38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and V.Isaev**
 39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
 40. "The Environment and Development in the Arab World", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
 41. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**
 42. "The Contemporary Middle East" № 7, (collection of essays)
 43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**

44. "Evolution of political Systems in the East". (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**
46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**
47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**
48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**
49. "The Contemporary Middle East" № 8, (collection of essays)
50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"
52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**
53. "Political Elite in the Middle East"
54. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays)
(In cooperation with the Russian Academy of Natural Sciences)
55. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**
56. "The Contemporary Middle East" № 9, (collection of essays)
57. "The Arab World: Islam and Reforms", (collection of essays)
58. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays).
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
59. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**
60. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States"
by **V.Azatian and A.Tkachenko**
61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Polyakov**
62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

2001

63. "Turkey between Europe and Asia" (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
64. "Islam and Policy" (collection of essays)
65. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**
66. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**
67. "The Contemporary Middle East" № 10, (collection of essays)
68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**
69. "Islamism and Extremism in the Middle East" (collection of essays)
In cooperation with the Academy of Geopolitics and Security
70. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State Creation" by **K.Polyakov and A.Hasyanov**
71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Polyakov**
72. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**
73. "Oriental Records" № 2 (collection of essays)
74. "The Contemporary Middle East" № 11, (collection of essays)
75. "Russia in the Middle East" (conference papers)
76. "Religious Extremism in Algeria" by **S.Babkin**
77. "Muslim Countries at the Borders of the CIS" (collection of essays)
In cooperation with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
78. "The Contemporary Middle East" № 12, (collection of essays)

2002

- 79. "The Contemporary Middle East" № 13, (collection of essays)
- 80. "Turkish Economy under liberalization" by **N.Ultchenko**
- 81. "Muslims in the West" (collection of essays) (In cooperation with the Russian Academy of Natural Sciences)
- 82. "Oriental Records" № 3 (collection of essays)
- 83. "Afghanistan in a Transition" (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 84. "Egypt in the last third of the 20th Century" by **M.Vidiassova and M.Umerov**
- 85. "The Contemporary Middle East" № 14, (collection of essays)
- 86. "Taliban (the Religious and Political Profile)" by **R.Sikoev**
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 87. "Oriental Records" № 4 (collection of essays)
- 88. "Army and Power in the Middle East" (collection of essays)
- 89. "The Contemporary Middle East" № 15, (collection of essays)
- 90. "Turkey and USA: main Stages in Trade and Economic Cooperation" by **M.Guchanin**
- 91. "Oil and Gas in Egypt and Algeria on the Verge of Two Centuries." by **S.Bondarenko and A.Tkachenko**

Лицензия ИД № 05092 от 18.06.2001 г.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Дэниэл Полисар

Выбирая диктатуру.
Ясир Арафат и формирование органов власти
Палестинской администрации

Подписано в печать 10.01.2003 г.
Формат 60х90/16. Печать офсетная
Бумага офсетная №1 Объем 6 уч. изд. л.
Тираж 1000 экз. Тип. Зак. № 72

Типография ЗАО «АСТИ-ИЗДАТ»